

ВЗГЛЯДЫ Н. М. КОРКУНОВА, Л. И. ПЕТРАЖИЦКОГО
И П. А. СОРОКИНА НА ПРАВОНАРУШЕНИЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX В.)

Е. Л. ПОЦЕЛУЕВ*

Поцелуев Евгений Леонидович,
канд. ист. наук, доц.,
Ивановский государственный
университет

В статье рассматриваются идеи видных представителей дореволюционной петербургской школы философии права Н. М. Коркунова, Л. И. Петражицкого и П. А. Сорокина. Автор анализирует взгляды Н. М. Коркунова на санкции, призванные помешать правонарушителю достигнуть своих целей. Раскрыты представления Л. И. Петражицкого о защите права и последствиях правонарушения (особенно гражданских деликтов), о юридическом факте, вызывающем определенное правоотношение. Довольно подробно приводится его убедительная критика теории принуждения (безнаказанность многих правонарушителей), в том числе психического принуждения. Изложены оригинальные взгляды Л. И. Петражицкого на: этические переживания как последствия нарушения норм права; авторитетно-юридические эмоции; словесные и иные порицания окружающих, связанные с правонарушениями физических лиц; одиозно-репрессивные тенденции правовой психики. Также

освещен экскурс П. А. Сорокина в историю запретов и наказаний, показано его видение истоков неправомерного поведения, неразумных запретов в законодательстве и различных наказаний за правонарушение и их исторической, культурной, сословной, кастовой и иной обусловленности. Ученый проанализировал мотивы совершения правонарушений, прежде всего преступлений, а также реакцию индивида, социальной группы на неправомерные деяния. Автор статьи связал взгляды Л. И. Петражицкого и П. А. Сорокина на правонарушение с их пониманием права, доказал правоту их идей различными историческими фактами и примерами, показал общность их представлений о неправомерном поведении индивидов, влиянии психологической теории права на подход П. А. Сорокина к правонарушению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правонарушение, виды правонарушений, вина, мотивы совершения правонарушений, санкции, теория принуждения, петербургская школа философии права, социологическая теория права, психологическая теория права.

* Evgeny L. Potselyev — PhD in History, Associate Professor, Ivanovo State University.
E-mail: elp777@yandex.ru

© Поцелуев Е. Л., 2017
УДК 340.12

POTSELUEV E. L. THE VIEWS OF NICHOLAS KORKUNOV, LEON PETRAŻYCKI AND PITIRIM SOROKIN ON VIOLATION OF LAW (THE SECOND HALF OF THE 19th — EARLY 20th CENTURIES)

The paper deals with the ideas of some prominent members of the pre-revolutionary St. Petersburg-based school of the philosophy of law: Nicholas Korkunov, Leon Petrażycki, and Pitirim Sorokin. The author examines Korkunov's vision of sanctions intended to prevent a delinquent from reaching the desired goals. The article also presents Petrażycki's views on the protection of right and the consequences of a violation (especially that of civil offences) and on a legal fact that causes a certain legal relation. Petrażycki's persuasive criticism of the coercion theory (absence of punishment in many cases of law violation), especially the theory of mental coercion, is discussed in detail. The author also specifies Petrażycki's original views on ethical sentiments as consequence of law violation, on "authoritative-legal" emotions, on verbal and other types of disapproval by the people around in connection with breaking the law by natural persons, on the "odious-repressive" trends in legal mentality. The paper also deals with Sorokin's insight into the history of prohibitions and punishments, his vision of various sources of unlawful behaviour, irrational legal bans and different punishments for violating the law, as well as their historical, cultural, class, cast-ridden and other determination. The author analyses Sorokin's treatment of the motives of the law violation, mainly, that of a crime, as well as reaction of an individual or a social group to unlawful actions. The author of the paper has connected the views of the above-mentioned scholars on the law violation with their understanding of law. He proves the correctness of their ideas by various historic facts and examples and shows the similarity of their views, especially those of Petrażycki and Sorokin, on an individual's wrongful behaviour, as well as on the influence of the psychological theory of law upon Sorokin's approach toward the law violation.

KEYWORDS: law violation, types of law violations, guilt, motives of law violation, sanctions, theory of coercion, St. Petersburg school of the philosophy of law, sociological theory of law, psychological theory of law.

Актуальность темы исследования вызвана в первую очередь необходимостью восполнения пробелов в знании о прошлом российской правовой мысли, лакун в изучении истории формирования и развития энциклопедии права, философии права и общей теории права, а также их взаимовлиянием и важностью для современной юриспруденции. Недостаточная изученность интересующей нас проблемы приводит к искажению целостного контекста юридической реальности пореформенного периода, а его систематическая реконструкция подменяется произвольным подбором учений, имен, цитат из их трудов (этот упрек в известной степени может быть обращен и к некоторым работам автора данной публикации). Особый интерес представляет использование их познавательного потенциала для анализа существующей социальной реальности, в том числе правонарушений. Ключевое значение в этом плане имеет теоретико-познавательный потенциал русских ученых-юристов пореформенной России, их вклад в развитие правовой доктрины и правовой культуры страны¹. «Современное российское правоведение, освободившись от тисков марк-

¹ См. об этом: *Мирзаев А. С.* Концепция философии законодательства К. А. Неволина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

систской догматики, занялось поисками альтернативной концепции правопонимания, адекватной реалиям российского общества. В этих поисках и теории права, и практики социального строительства обращаются чаще всего к зарубежному опыту, заимствуя из арсенала западноевропейской правовой мысли основополагающие идеи и теории, — утверждал в 1997 г. А. В. Поляков. — Представляется, что не меньший интерес должны вызывать и научные разработки российской дореволюционной школы правоведения, отражающие в той или иной мере национальные особенности русской правовой культуры»². Мы полностью разделяем интерес и оценку исследователя отечественной юридической науки. Прогноз А. В. Полякова, по нашему мнению, в определенной мере уже подтвердился. Свидетельством являются, например, публикации зарубежных ученых, посвященные вкладу Л. И. Петражицкого в философию права, теорию права и социологию права³, а также их активное участие в международной научной конференции «Творческое наследие Л. И. Петражицкого: история и современность (к 150-летию со дня рождения)», организованной юридическим факультетом Санкт-Петербургского университета 14–15 декабря 2017 г. Анализ понятия «правонарушение», его признаков, сущности, элементов состава правонарушения, видов правонарушений, наказания, санкций за правонарушения в трудах выдающихся русских юристов второй половины XIX — начала XX в. представляет собой широкий спектр взглядов на эти социальные феномены. Разработка данных вопросов общей теории права является вкладом не только в отечественную, но и в европейскую, мировую юриспруденцию. «В настоящее время в отечественной юридической науке отчетливо просматривается пробуждение интереса к дореволюционной интеллектуальной правовой традиции», — отмечал в 2005 г. О. В. Шаповал⁴. На наш взгляд, интерес был и в советский период (см. работы А. Я. Вышинского, В. Д. Зорькина, С. А. Пяткиной, А. И. Экимова и др.), а всплеск внимания, даже бум, наблюдается уже более двадцати лет, что проявилось в переиздании трудов выдающихся российских правоведов, в анализе их идей в статьях и монографиях, диссертациях. Что представляет собой такое обращение ученых и преподавателей теории государства и права, а тем более истории политических и правовых учений, к истокам российской юридической мысли и юридической науки — моду или объективную

² Поляков А. В. Может ли право быть неправым? Некоторые особенности дореволюционного российского правопонимания // Известия вузов. Правоведение. 1997. № 4. С. 83.

³ См., напр.: Джонсон Г. М. Социология Л. Петражицкого в перспективе структурно-функциональной теории // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 5. С. 205–224; Дензин Н. К. Взаимодействие, право и нравственность: вклад Льва Петражицкого // Там же. С. 225–243; Коттеррелл Р. Петражицкий и современные социально-правовые исследования // Там же. 2013. № 5. С. 9–25; Фиттипальди Э.: 1) Наука на службе законности: критическая защита концепции юридической догматики Льва Петражицкого // Там же. С. 48–76; 2) Противоречия как эмпирические несовместимости в психологии этических эмоций и правовой (и не только) догматике: радикально-эмпирический подход // Там же. 2015. № 5. С. 24–39; и др.

⁴ Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 3.

потребность? Современные исследователи верно объясняют данный феномен тем, что российская юридическая наука добилась колоссальных успехов, в том числе в области теории права. Однако, по их справедливому мнению, «многие проблемы, обсуждавшиеся в тот период, остались до конца неразрешенными и по-прежнему требуют научного обоснования. Важной чертой этих научных изысканий является то, что по своей источниковой базе и интегрированности в западноевропейскую правовую науку многие труды дореволюционных ученых превосходят даже некоторые современные научные исследования»⁵.

Приват-доцент В. Д. Катков в начале XX столетия отмечает влияние немецкой литературы о праве на работы русских авторов и признает ее заслуги в прогрессе знания. Далее ученый упрекает своих коллег за неразборчивое перенимание или даже лишь перевод того, что дает Запад, особенно ученые Германии⁶. Однако В. Д. Катков признает, что в отношении систематичности и полноты разработки многих проблем английская юриспруденция, по свидетельству самих английских юристов, стоит ниже континентальной⁷. Кроме того, к чести русских юристов, они не пренебрегают и английской юриспруденцией, правда, «читают ее через немецкие очки»⁸.

К 1917 г. уровень доктринального правосознания и теоретической правовой культуры был достаточно высоким. Дальнейшие исторические события отбросили назад теорию, энциклопедию и философию права, затруднили развитие обыденного и профессионального правосознания⁹, поэтому изучение дореволюционной юридической мысли — это восстановление правовой традиции, традиции университетской юридической науки. Возможно, такая ситуация связана с поиском новой методологической базы, выработкой собственного типа правопонимания исследователя. Для кого-то здесь проявляются юридический антиглобализм, стремление остаться на российской «почве», пропагандировать в первую очередь достижения отечественной теории права и государства, философии права. Автора данной публикации привлекает то, что дореволюционные издания, в отличие от работ большинства советских ученых, не заидеологизированы; в них видны эрудиция авторов, логика изложения, аргументация, полемичность, встречаются интересные примеры; книги многих из них выдержали проверку временем и практически все переизданы, вошли в хрестоматии, антологии, различные сборники и т. п., т. е. в золотой фонд отечественной (и не только) юридической (а также философской, социологической, психологической, культурологической и т. п.) мысли, являются частью наследия всего мирового юридического сообщества. Некоторые ученые, например социолог П. А. Сорокин, всемирно известны, но не как теоретики права. «В истории правоведения имя Сорокина связывают

⁵ Там же.

⁶ См. подробнее: Катков В. Д. Наука и философия права? Берлин, 1901. С. V–VII.

⁷ Там же. С. 115.

⁸ Там же. С. 59.

⁹ См. об этом: Окара А. Н. Учение И. А. Ильина о государстве и праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 3.

обычно с оформлением русской школы социологии карательного (уголовного) права и теоретической криминологии, где он располагается в одном ряду с Н. С. Таганцевым, И. Я. Фойницким, Н. С. Тимашевым и др., — констатирует В. Г. Графский. — Менее известным остается тот факт, что Сорокин был автором одного из первых учебников “Общей теории права” («Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве» П. А. Сорокина написан был в 1918 г. и издан в Ярославле в 1919 г.; первая его работа «Преступление и кара, подвиг и награда» относится к 1913–1914 гг. Первыми работами по теории права на самом деле были учебники М. Н. Капустина 1868 г., Н. М. Коркунова 1886 г., Н. К. Ренненкампа 1889 г. и др. — *Е. П.*), которая в первые два десятилетия постепенно сменила “Энциклопедию права”¹⁰. Как справедливо отмечают современные исследователи В. В. Лазарев и С. В. Липень, в рассматриваемый период «собственно теоретическое знание еще не вполне выделилось из отраслевых юридических дисциплин; в последних разрешалось множество самостоятельных теоретических проблем. Да и ученых — специалистов только по общим проблемам юриспруденции, только “теоретиков” — тогда, в конце XIX — начале XX вв., практически еще не было»¹¹.

Таким образом, интерес к рассматриваемой проблеме у нас отчасти «археологический», исторический; есть возможность ввести в современный научный оборот и учебный процесс, то, что было создано нашими предшественниками, расширить малоизвестные и раскрыть неизвестные аспекты отечественной теоретико-правовой мысли, связанные с правонарушением, и тем самым попытаться восстановить историографическую справедливость. Обращение к личности и научному наследию дореволюционных исследователей, в большинстве своем университетских профессоров, приват-доцентов и т. п., безусловно, актуально. Нередко это пример честного, безупречного служения науке, высшему профессиональному образованию (многие ученые были блестящими преподавателями, любимцами студентов). С позиций современного понимания теории правонарушений у части дореволюционных ученых были ошибки, заблуждения в понимании, например, отдельных признаков, отличающих гражданский деликт от преступления, отсутствовала четкая характеристика всех элементов состава правонарушения, да и само это понятие практически не встречалось. Мы согласны с современными исследователями, отмечающими, что плодотворное развитие российской юридической науки невозможно без осознания ее преемственности и восстановления нарушенной связи¹². С этих позиций взгляды крупнейших отечественных ученых-юристов (Н. М. Коркунова, Л. И. Петражицкого, П. А. Сорокина) и их коллег приобретают особую важность. «Особенно ценен опыт теоретиче-

¹⁰ *Графский В. Г.* Общая теория права П. А. Сорокина: на пути к интегральному (синтезированному) правопознанию // Государство и право. 2000. № 1. С. 111.

¹¹ *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права: учебник для вузов. М., 1998. С. 23.

¹² См., напр.: *Юдина М. И.* Политико-правовое учение Максима Грека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 3.

ских изысканий тех мыслителей прошлого, которые выступали под флагом демократии и свободы (к ним можно смело отнести и Л. И. Петражицкого, и П. А. Сорокина. — *Е. П.*), иначе — тех людей, которые оценивали события в относительно близком и далеком прошлом с демократических и либеральных позиций, или, быть может, используя уже ставшее привычным для слуха современного человека слово, — с позиций либерально-демократических. Мировоззренческий аспект в российских условиях (речь идет о начале XXI в. — *Е. П.*) может сыграть ключевую роль в возрождении и распространении либерализма»¹³.

Одной из ключевых задач современной юридической науки является обращение к философско-правовому наследию русских мыслителей прошлого — изучение их идей и взглядов, переосмысление их концепций в свете современного научного знания и социально-политических реалий¹⁴.

Возросший в последнее время интерес к дореволюционному наследию юридической мысли — это «свидетельство восстановления утраченной духовной и интеллектуальной преемственности в русской истории, в российской юриспруденции»¹⁵.

В последние годы и зарубежная общественная наука уделяет пристальное внимание развитию новых подходов к накопленному ранее знанию о самих себе¹⁶. Другой исследователь также констатирует все возрастающий интерес представителей гуманитарных наук к классическим доктринам прошлого, необходимость их осмысления и интерпретации с точки зрения взаимодействия истории и современности¹⁷.

Проблема рациональной реконструкции правовых идей предполагает сложное, многомерное исследование, включающее в себя не только изучение историко-юридического наследия, но и поиск путей применения полученного позитивного знания в преподавании юридических дисциплин, в жизни современного общества и государства. Благодаря творческой деятельности исследователей, как верно замечает Л. С. Мамут, «все более содержательной и достоверной становится картина теоретико-правовой мысли минувших веков, которая является исключительной, ничем незаменимой социокультурной и духовной ценностью»¹⁸. Уже более полувека назад российский ученый-юрист П. Деларов правильно отметил, что изучающий право должен пользоваться трудами своих предшественников, и поэтому «в руках его оказываются материалы не только для изучения

¹³ *Остроумов Н. В.* Политико-правовые идеи Джона Стюарта Милля о представительной демократии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2002. С. 3.

¹⁴ См. об этом: *Окара А. Н.* Учение И. А. Ильина о государстве и праве. С. 4.

¹⁵ Там же. С. 22 (сказано это было в отношении И. А. Ильина, но думаю, что данное высказывание можно смело экстраполировать на всю дореволюционную юридическую мысль).

¹⁶ См. об этом: *Сметанников Д. С.* Школа критических правовых исследований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 4.

¹⁷ *Краюткин Ф. А.* Политико-правовое учение Ф. Ницше: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 3.

¹⁸ Цит. по: *Горбань В. С.* Учение А. Меркеля о праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3.

юридического быта, но и для исследования той умственной деятельности, которая направлена на его теоретическое познание»¹⁹.

Теория правонарушений — актуальная тема, которая занимает одно из центральных мест в общей теории права. Если подходить к проблеме с позиций правового этатизма, то можно констатировать, что вместе с появлением первых, первичных государств и возникновением права одновременно появились и правонарушения.

Цель исследования — реконструкция и исследование концепции правонарушения в теоретико-правовом наследии Н. М. Коркунова, Л. И. Петражицкого и П. А. Сорокина в 1880-е гг. и в начале XX в.

Степень научной разработанности проблемы. Различные вопросы теории правонарушения (прежде всего уголовные и гражданские правонарушения) в той или иной мере рассматривались в дореволюционной и послереволюционной России в трудах вышеуказанных и других исследователей²⁰. Несмотря на постоянный и даже возросший интерес к данной проблематике²¹ в общей теории права сравнительно немного работ, ко-

¹⁹ Очерки по энциклопедии права П. Деларова. Т. I. Очерк I. О праве в ряду других сфер умственной жизни человека. СПб., 1878. С. 327.

²⁰ *Гримм Д. Д.* Энциклопедия права с приложением Краткого очерка истории философии права. Лекции, читанные в Военно-юридической академии штатным преподавателем Д. Д. Гриммом. СПб., 1895; *Гредескул Н. А.* Общая теория права: Лекции, читанные в С.-Петербургском политехническом институте на первом курсе экономического отделения в 1908–09 году. СПб., 1909; *Ефимов Е. Н.* Курс законоведения. Ч. 1. Элементарные понятия о государстве и праве. М., 1917; *Ильин И. А.* Теория права и государства / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003; *Коркунов Н. М.*: 1) Лекции по энциклопедии права. СПб., 1880; 2) Энциклопедия права. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском университете в 1882 г. Кн. 1–2. СПб., 1883; 3) Лекции по общей теории права. СПб., 1898; 4) Лекции по общей теории права / предисл. И. Ю. Козлихина. СПб., 2003; *Михайловский И. В.* Очерки философии права. Т. I. Томск, 1914; *Петражицкий Л. И.*: 1) Философия права. Вып. 1. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. СПб., 1900; 2) Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000; 3) Теория и политика права: избр. труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб., 2010; *Понтович Э. Э.* Философия права. Ч. 1. Общее учение о праве. Кинешма, 1920; *Ренненкампф Н. К.* Юридическая энциклопедия. Киев, 1913; *Рождественский А.* Основы общей теории права. Курс лекций, читанных на Высших женских юридических курсах в Москве. М., 1912; *Сорокин П.* Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. Ярославль, 1919; *Суворов Н. С.* Лекции по энциклопедии права. М., 1907; *Тарановский Ф. В.* Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001; *Трубецкой Е. Н.* Энциклопедия права / отв. ред. В. П. Сальников, А. П. Альбов, Д. В. Масленников. СПб., 1998; *Чичерин Б. Н.* Избранные труды / подг. текста, сост., вступ. ст. и коммент. А. В. Полякова; коммент. к «Философии права» Е. В. Тимошиной, А. В. Полякова. СПб., 1997; *Хвостов В. М.* Общая теория права. М., 1914; *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. М., 1912. Вып. 3; и др.

²¹ *Бачинин В. А.*: 1) Достоевский: метафизика преступления (Художественная феноменология русского протомодерна). СПб., 2001; 2) Философия права и преступление. Харьков, 1999; 3) Философия преступления: конспект лекций. СПб., 2000; *Быков В. П., Бачинин В. А.* Философия права и преступления // Известия вузов. Правоведение. 2000. № 3. С. 253–256; *Гилязов Ф. Г.* Вина и криминогенное поведение личности: (уголовно-правовые, криминологические и социально-психологические черты). М., 1991; *Грызунова Е. В.*: 1) Понятие правонарушения в современных реалиях российского общества // Вестник Саратовской гос. академии права (СГАП). 2002. № 3. С. 22–26; 2) Правонарушение: юридический состав и его особенности (применительно к различным видам

торые раскрывали бы эволюцию взглядов отечественных правоведов на указанные выше вопросы²².

правонарушений): учеб. пособие. Саратов, 2002; *Иванов А. А.* Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: Учеб. пособие для вузов. М., 2004; *Кисин В. Р.* Административное правонарушение: понятие, состав, квалификация. М., 1991; *Ковалев Л. М.* Правонарушение и закон // *Известия вузов. Правоведение.* 1991. № 1. С. 78–80; *Кожевников С. Н.* Правомерное поведение и правонарушение: сущность и содержание: учеб.-метод. пособие по курсу «Общая теория права». Н. Новгород, 2001; *Коробов А. Е., Хохлов Е. Б.* Правонарушение как основание юридической ответственности // *Известия вузов. Правоведение.* 2009. № 3. С. 62–75; *Лучин В. О.* Конституционные деликты // *Государство и право.* 2000. № 1. С. 12–29; *Макуев Р. Х.* Правонарушение и юридическая ответственность: учеб. пособие. Орел, 1998; *Маштаков И. В.* Проблемы теории правонарушения: монография / науч. ред. Р. Л. Хачатуров. Самара, 2005; *Нерсисян В. А.* Неосторожная вина: проблемы решения // *Государство и право.* 2000. № 4. С. 59–70; *Поздняков Э. А.* Философия преступления. М., 2001; *Поцелуев Е. Л.:* 1) Понятие правонарушения: теоретико-методологические аспекты // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: мат-лы науч. конф. Иваново, 12 февр. 2002 г. Иваново, 2002. С. 158–159; 2) Понятие преступного деяния в уголовно-правовой доктрине и уголовном законодательстве Франции, ФРГ и США: текст лекций. Иваново, 2003; 3) Понятие международного правонарушения // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: ИвГУ — 2003: мат-лы науч. конф. Иваново, 19–21 февр. 2003 г. Иваново, 2003; 4) Учение о правонарушении в зарубежной естественно-правовой доктрине XVII — первой половине XIX в. // Проблема реформирования правовой системы России на рубеже XX–XXI вв. С. 68–72; 5) Эволюция понятия «международное преступление» // *Иваново-Вознесенский юридический вестник.* 2003. № 7. С. 15–21; 6) Актуальные проблемы теории правонарушения // Актуальные проблемы государства и права: мат-лы Всерос. науч.-теор. семинара / отв. ред. Е. Л. Поцелуев. Иваново, 2004. С. 82–86; 7) Виды правонарушений в современной учебной литературе по теории государства и права: критический анализ // *Известия вузов. Правоведение.* 2004. № 5. С. 244–257; 8) Эволюция категории «правонарушение» в истории западной и отечественной юридической мысли (XVII — начало XX в.). Иваново, 2004; 9) Австрийские и немецкие ученые-юристы II половины XIX — начала XX в. о правонарушении // *Немецкое право: Теория права, уголовное и гражданское законодательство: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Е. Л. Поцелуев.* Иваново, 2008. С. 3–13; 10) Понятия и признаки правонарушения в современном российском этатистском правопонимании: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 3–4 окт. 2008 г. // *Правовые отношения в контексте развития современного законодательства и правоприменения / отв. ред. О. В. Кузьмина.* Иваново, 2009. С. 77–85; 11) Ганс Кельзен о правонарушении и санкциях // *Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность (к 100-летию со дня смерти Г. Ф. Шершеневича): мат-лы VI Междунар. науч.-практич. конф.* Иваново, 5–8 окт. 2012 г.: в 3 ч. / отв. ред. О. В. Кузьмина, Е. Л. Поцелуев. Иваново, 2012. Ч. 1. С. 255–297; 12) Социальная сущность правонарушения // *Вестник Ивановского государственного университета. Сер. «Естественные, общественные науки».* 2013. Вып. 1. С. 27–35; и др.

²² *Поцелуев Е. Л.:* 1) Учение о правонарушении и наказании в работах А. Н. Радищева // *Иваново-Вознесенский юридический вестник.* 2003. № 1/2. С. 16–19; 2) Эволюция категории «правонарушение» в истории западной и отечественной юридической мысли. Иваново, 2004; 3) Учение о правонарушении в юридической мысли России (II половина XVIII — начало XX в.) // *Российская наука права: история и современность: сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Павлов и Е. Л. Поцелуев.* Иваново, 2004. С. 47–68; 4) Взгляды на правонарушение в концепции русского либерализма второй половины XIX — начала XX веков // *Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: мат-лы науч. конф.* Иваново, 3–5 февр. 2004 г. Иваново, 2004; 5) Индивид как субъект правонарушения: отечественный правовой дискурс // *Личность. Культура. Общество: междисциплинар. науч.-практич. журн. соц. и гуманитар. наук.* М., 2004. Вып. 4. С. 288–298; 6) Понятие правонарушения и виды правонарушений в трудах юридических позитивистов дореволюционной России // *Научно-исследовательская деятельность в классическом*

Теория правонарушения — вечная, традиционная и всегда актуальная тема, которая занимает одно из центральных мест в общей теории права. Но так было не всегда: во второй половине XIX — начале XX в., когда в российских высших учебных заведениях, прежде всего в университетах, проходил процесс формирования этой науки и учебной дисциплины, ученые-юристы специально не занимались проблемой теории правонарушения. Как справедливо отмечают современные теоретики государства и права В. В. Лазарев и С. В. Липень, в рассматриваемый период «собственно теоретическое знание еще не вполне выделилось из отраслевых юридических дисциплин: в последних разрешалось множество самостоятельных теоретических проблем, да и ученых — специалистов по общим проблемам юриспруденции, только “теоретиков” — тогда, в конце XIX — начале XX в., практически еще не было»²³.

Известный русский социолог Н. И. Кареев ввел в научный оборот термин «юристы-социологи». К ним, в частности, он относил, Н. М. Коркунова, Н. А. Гредескула, Л. И. Петражицкого²⁴, которые также внесли заметный вклад в общую теорию права, в том числе в теорию правонарушения.

В советский период «из истории нашего правоведения был вырван целый пласт культуры, десятки имен авторов, забыты иные научные направления, — утверждает А. М. Величко. — Стоит ли удивляться, что в течение последнего времени наша наука права не дала ничего нового, интересного, самобытного (эти строки написаны в 2001 г. и, по моему мнению,

университете: мат-лы науч. конф. Иваново, февр. 2005 г. Иваново, 2005; 7) Взгляды Н. М. Коркунова на правонарушение // Юридическое образование и юридическая наука: история, современное состояние и перспективы развития / отв. ред. Е. Л. Поцелуев. Иваново, 2005. С. 117–129; 8) Понятие вины в российской дореволюционной энциклопедии права // Известия вузов. Правоведение. 2007. № 5. С. 184–193; 9) Правонарушение: понятие и виды (в концепции юридического позитивизма в России второй половины XIX — начала XX в.) // История государства и права. 2006. № 1. С. 27–31; 10) Физическое лицо как субъект правонарушения в российской дореволюционной теоретико-правовой мысли // Вестник РУДН. Сер. Юрид. науки. 2006. № 1. С. 5–14; 11) Теория правонарушения и ее российские исследователи во II половине XIX в. // Личность. Культура. Общество. Т. IX. Вып. 1. М., 2007. С. 292–307; 12) Теория правонарушения в российской энциклопедии права (30-е гг. XIX — начало XX в.) // Вестник РУДН. Сер. Юрид. науки. 2007. № 3. С. 11–31; 13) Правонарушение: понятие, виды и элементы состава в российской литературе по энциклопедии права второй половины XIX в. // Историко-правовой вестник: сб. науч. ст. Вып. 2 / отв. ред. А. С. Туманова. Тамбов, 2007. С. 26–38; 14) Сущность правонарушения // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 6. С. 48–51; 15) Теория правонарушения в доктрине юридического позитивизма в России второй половины XIX — начала XX в. // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2007. № 2. С. 17–20; 16) Правонарушения как посягательство на правопорядок // Сучасний правопорядок: національний, інтегративний та міжнародний виміри: тези Міжнародної науково-практичної конференції 13–14 червня 2008 року / за заг. ред. Ю. М. Оборотова. Одесса, 2008. С. 196–198; 17) Индивид как субъект права и правонарушения в российской теоретико-правовой мысли II половины XIX — начала XX в. // Человек и право: нормативно-ценностное измерение: мат-лы V Междунар. науч.-практич. конф. Иваново, 7–8 окт. 2011 г.: в 2 ч. / отв. ред. О. В. Кузьмина, Е. Л. Поцелуев. Иваново, 2012. Ч. 1. С. 151–168; и др.

²³ Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права. С. 23.

²⁴ Глазырин В. А. Концептуальные положения социологии права Э. Дюркгейма и М. Вебера // История государства и права. 2005. № 7. С. 45.

автор излишне категоричен. — *Е. П.*). Исследователь, желающий свежей идеи, ищет ее не в трудах современников, а в российской старине. Именно там, в забытых ныне трудах правоведов с мировым именем, зачастую находим мы ответы на самые животрепещущие вопросы современности, как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Именно в их работах, на сегодняшний день “устаревших”, обнаруживаются основы нашего российского правоведения, его индивидуальности и специфичности, следы нашей культурной самобытности»²⁵. Аналогичные идеи высказывает и другой современный российский исследователь В. В. Верин: «К сожалению, недостаточно исследован весь культурный феномен России начала XX в. Ведь именно в этот период сложились устойчивые правовые традиции в русской общественной жизни, явственно обозначились тенденции становления цивилизованных правовых начал в политической жизни. Представляется необходимым восстановить прерывность отечественной духовной истории, актуализировать ее идейное наследие, постараться оценить упущенные возможности в создании общедемократических основ государственности. Более того, весьма актуально изучение российского менталитета в целом. Важно понять, в какой степени нашему национальному сознанию присущи гуманистические ценности, каковы действительные возможности и желания населения жить в условиях стабильного правопорядка и защиты прав личности. *Единая культурная среда рождает в общем единую парадигму мирозерцания с определенным конечным набором понятий, категорий, ценностей* (курсив мой. — *Е. П.*)»²⁶.

Взгляды Н. М. Коркунова на правонарушение (вторая половина XIX в.). Ответом на вызов времени, на запросы юридической практики и юридического образования стало зарождение, возникновение и развитие общей теории права. В 1880-е гг. выходят в свет «Лекции по энциклопедии права»²⁷ и, что особенно важно, «Лекции по общей теории права» (первое издание — 1886 г., последнее дореволюционное — 1914 г.) известного русского ученого, юриста, социолога, профессора Санкт-Петербургского университета *Николая Михайловича Коркунова* (1853–1904). В начале XX в. его «Лекции по общей теории права» называют лучшими сочинениями в этой области²⁸. Профессор Н. А. Гредескул в лекциях, прочитанных в 1908/1909 учебном году, утверждает, что сочинение Коркунова уже несколько устарело, но «оно имеет одно большое достоинство — воз-

²⁵ *Величко А. М.* Послесловие // Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001. С. 537–538.

²⁶ *Верин В. В.* Право в истории русской философии. М., 2002. С. 70.

²⁷ *Коркунов Н. М.*: 1) Лекции по энциклопедии права. СПб., 1880; 2) Энциклопедия права. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском университете в 1882 г. Кн. 1–2. СПб., 1883; 3) Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Ч. I. Государство и его элементы. СПб., 1890; 4) Лекции по общей теории права. СПб., 1898; 5) Указ и закон. СПб., 1894; 6) Пропорциональные выборы. СПб., 1896; 7) История философии права: пособие к лекциям. СПб., 1896; 8) Сборник статей 1877–1897. СПб., 1898; и др.

²⁸ Определение энциклопедии права (Рукопись). Юрьев, 1906. С. 17.

буждает юридическую мысль»²⁹. По мнению современных специалистов, «его произведениям присущи научная глубина, историзм, объективный подход к исследованию государственно-правовых явлений, стремление в максимальной форме раскрыть социальные аспекты права, правоотношений, показать их роль в организации и обеспечении гармоничного функционирования общественной жизни», а поэтому его общетеоретические положения «о государстве и праве имеют в наше время чрезвычайно актуальное звучание»³⁰. И. Ю. Козлихин утверждает, что «Н. М. Коркунов создал социологизированную общую теорию права» и называет его предтечей социологии права³¹, а А. В. Поляков считает Н. М. Коркунова «одним из выдающихся представителей социологического направления в общей теории права»³². Исследователь жизни и научного наследия Н. М. Коркунова профессор А. И. Экимов отмечает, что в начале своей научной деятельности Н. М. Коркунов считал возможным решать государственно-правовые задачи только с позиций позитивизма; впоследствии он убедился в ограниченности данного метода познания, однако полностью так и не порвал с ним. А. И. Экимов доказывает, что Н. М. Коркунов был крупнейшим социологом своего времени³³. В. В. Лапаева относит этого ученого к числу «ведущих представителей социологического направления в российской теории права»³⁴. И. А. Огнева и Н. Ю. Павловский причисляют Н. М. Коркунова к догматической юриспруденции³⁵. В научной литературе также отмечается, что воззрения Н. М. Коркунова оказали влияние на психологическую теорию права Л. И. Петражицкого³⁶.

В «Лекциях по общей теории права» Н. М. Коркунов обращает особое внимание на санкции, на последствия нарушения юридических норм. Ученый справедливо отмечает, что правонарушения совершаются ради определенных целей, поэтому санкции призваны сделать противоправные действия не достигающими своих целей, ничтожными, как бы не совершившимися (так называемые *leges perfectae*)³⁷.

«Законы, имеющие своей санкцией недействительность нарушающих их действий, называются совершенными потому, что они ближе всего под-

²⁹ Гредескул Н. А. Общая теория права... С. 9.

³⁰ Коркунов Николай Михайлович // Хропанюк В. Н. Теория государства и права: Хрестоматия. Учеб. пособие. М., 1998. С. 933–934.

³¹ Козлихин И. Ю. Предисловие // Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 17.

³² Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. 2-е изд., доп. СПб., 2003. С. 117.

³³ См. подробнее: Экимов А. И. Коркунов. М., 1983. С. 27, 33 и сл.

³⁴ Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. М., 2012. С. 72.

³⁵ Огнева И. А., Павловский Н. Ю. Философия права в России // Основы философии права. Вып. I. Очерки истории философско-правовой мысли: Учеб. пособие / под ред. В. П. Малахова. М., 1988. С. 72.

³⁶ Русская философия права: философия веры и нравственности (антология) / сост. А. П. Альбов, Д. В. Маслеников, А. И. Числов, С. В. Филиппова. СПб., 1997. С. 126.

³⁷ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / предисл. И. Ю. Козлихина. С. 171–172.

ходят к законам природы. Как явление, противоречащее законам природы, не может произойти, так действие, нарушающее такой совершенный закон, рассматривается с юридической точки зрения не совершившимся»³⁸, — такое удачное сравнение приводит Н. М. Коркунов.

Взгляды Л. И. Петражицкого на правонарушение (начало XX в.).

Особняком стоят взгляды на правонарушение известного юриста, одного из основателей психологической школы права *Льва (Леона) Иосифовича Петражицкого* (1867–1931). Впечатления от его успехов в науке были так велики, что в 1897 г. он с радостью возглавил кафедру энциклопедии права и истории философии права, занимая эту должность вплоть до 1918 г. В 1890-х гг. им была провозглашена необходимость возрождения естественного права, что способствовало появлению в 1900–1902 гг. множества статей по этому вопросу и знаменовало переход юридической науки на позиции философского идеализма. «Л. И. Петражицкий проявил себя как ученый и острый полемист, умеющий активно защищать свои взгляды, и одновременно как содержательный лектор, слава которого, несмотря на плохую дикцию и отнюдь не блестящие ораторские способности, вышла далеко за пределы Юридического факультета Петербургского Императорского университета»³⁹.

После революционных событий 1905–1906 гг. он разочаровался в политике и сосредоточил свои усилия на научных исследованиях⁴⁰. Именно в это время появляется его фундаментальная «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (СПб., 1907; 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1910).

«Мысль о том, что юриспруденция связана с человеческой психикой, что в душах людей или психологии различных социальных групп отражается или преломляется право, не нова. Со времен Платона духовный фактор так или иначе учитывался в рассуждениях о праве и государстве. Но только в начале XX в. складывается как самостоятельное направление юридической науки психологическая школа права. Ее основными представителями были во Франции Г. Тард, в Германии — К. Рицлер, Г. Рюмелин, Г. Изай, в России — Л. Петражицкий, в США — Р. Вест, П. Сорокин, Н. Тимашев», — отмечает Н. М. Азаркин⁴¹.

Имея своим источником правовые взгляды Л. Кнаппа, Р. Бирлинга, Э. Цительмана, Н. М. Коркунова (психологическое обоснование власти), психологическую теорию В. Вундта, концепция Л. И. Петражицкого в значительной мере повлияла на философско-правовую и социологическую мысль России, Польши, Западной Европы и США. В 1920-е гг. советские юристы (М. И. Рейснер) активно использовали идеи ученого для легити-

³⁸ Там же. С. 172.

³⁹ Спиридонов Л. И., Честнов И. Л. Л. И. Петражицкий: жизнь и научное наследие // Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. С. 5; Л. И. Петражицкий // Русская философия права... С. 300.

⁴⁰ Спиридонов Л. И., Честнов И. Л. Л. И. Петражицкий: жизнь и научное наследие. С. 6.

⁴¹ Азаркин Н. М. Всеобщая истории юриспруденции: Курс лекций. М., 1999. С. 530.

мации революционного правосознания как формы социалистического права. Во многом благодаря усилиям учеников Л. И. Петражицкого его психолого-правовые подходы были адаптированы в 1920–30-е гг. западными научными школами, что стало непосредственной предпосылкой возникновения социологической юриспруденции и других новейших социолого-психологических концепций права⁴².

Современные ученые-юристы отмечают несомненную связь психологической теории права Л. И. Петражицкого с идеями известнейшего социолога права США Р. Паунда, а также представителей американской школы правового реализма (Д. Фрэнка, К. Ллевеллина, О. Холмса и др.), а после Второй мировой войны — скандинавской школы правового реализма А. Хагерстрема (А. Хегерстрема), К. Оливеркроны, В. Лунштеда, А. Росса — и делают вывод, что его имя принадлежит не только истории, но и, с некоторыми оговорками, современности⁴³. А. В. Поляков характеризует Л. И. Петражицкого как «гениального ученого, совершившего, если не революцию, то судьбоносный переворот в теоретическом правоведении»⁴⁴.

Л. И. Петражицкий в «Философии права» (СПб., 1900) отмечает, что «появляется целая система норм, определяющих и регулирующих защиту права и последствия правонарушения. Напр., рядом с нормами, предписывающими исполнение договоров, существует целая система норм, определяющая последствия неисполнения договоров. Неисполнивший к сроку договора обязан уплатить потерпевшему такой-то штраф или обязан возместить ему убытки, понесенные управомоченным от нарушения договора; далее, потерпевший имеет право требовать от известных ему лиц защиты и в случае нужды применения силы против нарушающего его права... В случае нарушения одной нормы вступает в действие другая норма, нарушение одного правоотношения вызывает здесь к жизни другое правоотношение между этими же лицами, или в то же время между потерпевшим и тем, кто обязан доставить ему защиту его права. Уже на примитивных ступенях развития замечается существование таких норм, которые специально имеют в виду случаи нарушения других норм, напр., норма, налагающая обязанность на членов рода оказывать помощь тому члену рода, права которого нарушаются, и мстить вместе с ним или за него правонарушителю. Для развитого же права характерно существование целых систем норм, подробно определяющих требование исполнения, обеспечение исполнения, возмещение убытков потерпевшему, наказание правонарушителя»⁴⁵.

⁴² Л. И. Петражицкий // Русская философия права... С. 300. — См. также: Краевский А. А. Л. И. Петражицкий и американская социология: структурный функционализм и символический интеракционизм // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 5. С. 199–204.

⁴³ Азаркин Н. М. Всеобщая история юриспруденции. С. 530; Лапаева В. В. Типы правового понимания... С. 79.

⁴⁴ Поляков А. В. Психологическая теория права Л. Петражицкого в свете коммуникативного подхода // Известия вузов. Правоведение. 2016. № 5. С. 145.

⁴⁵ Петражицкий Л. И. Философия права. С. 25.

«Фактическое применение словесного понуждения к исполнению (требования) и словесного выражения неудовольствия, протеста по поводу нарушения, а тем более физической силы для достижения исполнения или наказания нарушителя, а равно и существование норм, предписывающих и регулирующих применение этих мер — следует, впрочем, рассматривать только как психологически естественное и обычное последствие атрибутивной (притязательной. — *Е. Л.*) природы юридических норм, но отнюдь не как неизбежные сопутствующие правовым нормам явления», — к таким выводам приходит в 1900 г. ученый⁴⁶.

На наш взгляд, Л. И. Петражицкий справедливо критикует теорию принуждения: «Судья или представитель исполнительной власти могут фактически не исполнить своей обязанности, и вследствие этого правонарушитель может не подвергнуться принудительным мерам; он может также фактически избежать применения таких мер путем хитрости, бегства, сокрытия правонарушения и т. п.»⁴⁷. Ученый полагает, что «90 % нарушений гражданских прав (думаю, что более 50 % нарушений правил дорожного движения в РФ. — *Е. Л.*) не навлекают и не могут по праву навлечь за собою на нарушителя никаких мер принуждения, вообще невыгодных последствий»⁴⁸. Действительно, факт правонарушения может быть не установлен; установлен, но не зарегистрирован; виновное в правонарушении лицо может быть не установлено или установлено, но не найдено; правонарушитель может скрыться с места происшествия, сбежать из следственного изолятора, из зала суда, из других мест принудительного содержания; может истечь срок привлечения правонарушителя к юридической ответственности и т. п. Таким образом, часть правонарушителей остается без соответствующего наказания.

Л. И. Петражицкий опять же верно констатирует, что принуждение применяют и разбойники⁴⁹. Правда, государство имеет, в отличие от криминальных элементов, право на легализованное принуждение, насилие. В этом кроется, конечно, принципиальная разница между ними.

Л. И. Петражицкий в начале XX в. утверждал, что сторонники теории принуждения не признают себя побежденными, наоборот, приобретают все новых сторонников, «а противники теории принуждения, несмотря на всю, по-видимому, очевидную убедительность их аргументации, представляют ничтожное меньшинство и глас вопиющего в пустыне», и объяснял это, в частности, «бедственным положением теории права, необходимостью иметь какой-либо критерий для отличения права от нравственности и т. п.»⁵⁰. В России в рассматриваемый период продолжал доминировать юридический позитивизм, поэтому вполне логично, что продолжала господствовать и теория принуждения, несмотря на появление возрожденного естественного права и зарождение социологической юриспруденции.

⁴⁶ Там же. С. 25–26.

⁴⁷ Там же. С. 64.

⁴⁸ Там же. С. 70 (примеч.).

⁴⁹ Там же. С. 69 (примеч.).

⁵⁰ Там же. С. 66 (примеч.).

Л. И. Петражицкий логичен и последователен, поэтому он подвергает критике и теории психического принуждения. Суть теории состоит в том, что страх наказания психически принуждает граждан соотносить свое поведение с требованиями норм права. По мнению автора «Философии права», «поскольку представители этой теории под теми мерами, боязнь применения коих заставляет граждан повиноваться законам, разумеют в конце концов меры физического насилия, их теория по существу совпадает с (правильно понятой) теорией физического принуждения»⁵¹. Очевидно, что существовал и существует определенный слой людей с маргинальным правосознанием, которые не совершают правонарушений именно из-за страха быть привлеченными к тому или иному виду юридической ответственности и испытать на себе невыгодные последствия своего неправомерного поведения.

«По различным причинам психическое принуждение (вызов достаточно сильного страха, чтобы побороть другие мотивы) в действительности часто не осуществляется (в противном случае с точки зрения этой теории не было бы правонарушений). Мало того, предусматриваемые законом меры на случай неповиновения в действительности нередко не только не возбуждают достаточно сильного страха, но вообще никакого страха не возбуждают (напр., в случае незнания об их существовании и содержании, в случае уверенности в их неприменении вследствие бегства, сокрытия правонарушения, наперед обещанного послабления и т. п., в случае предпочтения этих мер другому злу, напр., тюрьмы бесприютному скитанию, холоду и голоду) или даже именно создают иногда весьма сильные, доходящие до воодушевления или даже фанатизма, новые мотивы к совершению запрещаемого... Напр., преследование за религию... и т. п. обыкновенно повышает ценность этих идеальных благ в глазах подвергающихся преследованию», — правильно отмечает Л. И. Петражицкий⁵². К сожалению, по-прежнему существуют религиозные и прочие фанатики, бомжи и другие асоциальные элементы, которых нисколько не страшит возможное наказание, а для первой категории даже смерть не является наказанием, карой.

Ученый продолжает аргументированно критиковать теорию принуждения: «Иногда предписания права на случай нарушения известной нормы состоят в возложении таких невыгодных последствий на нарушителя, которые не только сами не имеют ничего общего с физическим насилием, но и не снабжаются такими дальнейшими звеньями, которые могут привести к физическим насилиям. Сюда относятся, между прочим, одна из наиболее решительных мер в случае неисполнения обязанностей со стороны чиновника — лишение должности, т. е. лишение соответственных прав... Лишение известного отдельного права (напр., права требования по договору, права собственности, права отцовской власти) или более или менее обширного круга их (напр., прав чести, политических прав) пред-

⁵¹ Там же. С. 75.

⁵² Там же. С. 76.

ставляет вообще весьма обычное в праве явление (например, осужденные, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу, лишены права избирать и быть избранными, т. е. как активного, так и пассивного избирательного права. — *Е. Л.*). Что же касается права более низких ступеней культуры, то здесь наказание простирается подчас до лишения всех прав (так что данный человек превращается в совершенно бесправное существо и был на положении дикого зверя, с которым каждый мог поступить, как ему угодно) и представляло весьма обычную кару за тяжкие правонарушения (например, по «Русской Правде» обычным наказанием был штраф — вира, а самым строгим — фактически конфискация имущества и изгнание или превращение свободных людей в холопов — поток и разграбление, изгнанные из общины лишались ее покровительства и защиты, и их любой мог безнаказанно убить. — *Е. Л.*). Кроме лишения прав есть еще другие наказания, в которых физическое насилие никакой роли... не играет, напр., публичное объявление порицания нарушителю, проклятия ему, объявление лживости его сообщений, символическая казнь убежавшего преступника... сожжение через палача книги осужденного за распространение известных идей и т. п.»⁵³.

Л. И. Петражицкий в своем знаменитом труде «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» проанализировал неисполнение правовых обязанностей и вызываемые этим реакции в области «правовой психики». Он утверждает, что последствием нарушения норм права являются этические переживания: внутренние эмоциональные коллизии, беспокойство и отрицательные чувства (страдание), парализующие или отравляющие соответственно своей силе удовольствия, полученные от правонарушения⁵⁴.

«Поскольку нарушение долга имело такой характер, что возможна обратная переделка сделанного (устранение последствий), например, возвращение отнятого, повторные приступы соответствующих этических переживаний побуждают к такой обратной переделке», — замечает Л. И. Петражицкий⁵⁵. Действительно, бывают довольно редкие случаи, когда лица, например виновные в краже, добровольно возвращают похищенное; существует определенная практика явки с повинной.

Окружающие негативно реагируют на нарушение физическими лицами своих обязанностей, что находит выражение в авторитетно-юридических эмоциях, в словесных и иных порицаниях: «По ассоциации это авторитетно-порицательное отношение к нарушению распространяется на личность нарушителя, умаляет уважение к нему вообще и т. д.»⁵⁶. Думаю, что все зависит от того какое правонарушение совершил индивид: если преступник — насильник, растлитель малолетних, убийца детей, беременных женщин и др., то будет практически единодушное осуждение и его

⁵³ Там же. С. 81–82.

⁵⁴ *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 140.

⁵⁵ Там же. С. 140–141.

⁵⁶ Там же. С. 141.

самого, и его деяний, в том числе в криминальной среде; а, если лицо, например, нарушает правила дорожного движения, но без всяких последствий для других участников движения, то в России массового негативного отношения к водителю и его действиям не будет.

Вследствие атрибутивной природы правовых эмоций, если обязанная сторона не исполняет свои обязанности, то «это представляется нетерпимым и недопустимым произволом по отношению к... другой стороне», поэтому после устных или письменных обращений управомоченного к обязанному лицу можно, по мнению Л. И. Петражицкого, перейти к более решительным мерам — угрозам, захвату вещей обязанного, физическому воздействию на личность и обращению к органам родовой, семейной, господской и государственной власти⁵⁷. Если захват вещей обязанного лица и физическое воздействие на личность происходят без судебного решения, то перед нами самоуправство, самосуд, что право запретило еще по крайней мере в Средние века.

Л. И. Петражицкий анализирует одиозно-репрессивные тенденции правовой психики: «По общим законам эмоциональной психики такие действия других по отношению к объекту, которые последнему представляются... причинением зла, вреда, минуса, агрессивными действиями и посягательствами, имеют тенденцию возбуждать... одиозные, злостные и мстительные эмоции. Эти эмоциональные состояния имеют тенденцию распространяться и на окружающих субъекта, поскольку они с ним психически солидарны»⁵⁸. Думаю, что с этим наблюдением ученого нужно согласиться, хотя, конечно, бывают исключения из правила.

Взгляды П. А. Сорокина на правонарушение (начало XX в.). *Питирим Александрович Сорокин* (1889–1968) — выдающий русский и американский ученый, родился 23 января 1889 г. (4 февраля по новому стилю), закончил Хреновскую церковно-учительскую духовную семинарию (в настоящее время — Хреново, Вичугский район Ивановской области⁵⁹), юридический факультет Петроградского университета⁶⁰.

Весной 1918 г., будучи приват-доцентом Петроградского университета и преподавателем Психоневрологического института, Питирим Сорокин написал «Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве» (ср. с названием соответствующего труда Л. И. Петражицкого), в котором он показал истоки неправомерного поведения, наличие неразумных запретов в законодательстве, наказания за правонарушения, «дрессирующее влияние права», «исторический закон падения наказаний и наград», т. е., в частности, историческую роль наказаний.

⁵⁷ Там же. С. 141–143.

⁵⁸ Гредескул Н. А. Общая теория права. С. 146.

⁵⁹ Этот факт увековечен: висит мемориальная доска с надписью «В этом здании в церковной школе с 1903 по 1906 г. учился всемирно известный социолог Питирим Александрович Сорокин +1889–1968+».

⁶⁰ Сорокин П. А. Долгий путь: автобиографический роман / пер. с англ. Сыктывкар, 1991. С. 5, 267.

П. А. Сорокин делает экскурс в историю создания запретов и наказания за их несоблюдение: «Шаблоны поведения человека появились не сразу, а кристаллизовались в течение десятилетий в процессе непрерывной борьбы. Человек появился из мира животных и обладал животными свойствами. Для защиты своей жизни он должен был бороться с другими. Каждое нападение на себе подобного вызывало отпор с его стороны. За убийство, за увечье, за грабеж — обиженные и его близкие отвечали мстью, т. е. убийством, грабежом, увечьем и т. д. ...Кровавая месть была нормой, и часто во взаимной мести погибали целые роды и группы людей. *Только после долгого периода взаимной борьбы мало-помалу установились общие правила, частью принятые с общего согласия, частью принудительно навязанные победителем побежденному...* Говоря образно, нужны были бесчисленные убийства, чтобы люди усвоили правило: “не убий”... “Цель права — мир, путь к нему борьба”»⁶¹. Следует согласиться с ученым в том, что еще в первобытном обществе появились нормы-запреты (табу), которые, видимо, обычно выполнялись добровольно в силу их разумности и авторитетности, освященности сакральными силами, а в случае нарушения применялось наказание. Как известно, институт кровной мести существовал если не у всех, то у очень многих народов (древних германцев, славян, иудеев и др.) и до сих пор сохранился там, где сильны кровнородственные связи. Он служил защитой жизни, чести, достоинства, телесной неприкосновенности, собственности и других благ, ценностей. Кроме того, история подтверждает мысль Р. Иеринга, что права и свободы, закрепленные в нормах права, не были дарованы как манна небесная, а были завоеваны в ходе борьбы, в том числе кровопролитной.

*«Сотни фактов подтверждают: недозволенными поступками были те, которые были вредны группе. Убийство члена своей группы, кража, насилие и другие преступления по адресу своеродцев ослабляют силу группы, вредят ей и делают ее менее способной успешно сопротивляться внешним врагам. Потому-то они и запрещены. Потому-то такие акты признаны преступными и сурово наказываются. Иной результат дает убийство чужеродца, кража у других племен, похищение женщин и другие преступления по адресу “чужака”. Такие поступки не вредят своей группе, напротив, они часто полезны ей: убивая чужеродца, уменьшают количество врагов своей группы, похищая женщин-чужеродок, увеличивают число матерей для увеличения населения группы и т. д. Такие поступки не вредят своей группе, поэтому они считаются или дозволенными, или похвальными»*⁶². Но преступления, совершенные против представителя другого рода, племени, этноса, тейпа, другой общины, могли привести к вооруженному столкновению, людским потерям, материальному ущербу и другим негативным последствиям; помешать заключению перемирия или тем более мира; другое дело — делящаяся вражда, война и преступления против воюющей стороны, которые, конечно, приводили к потерям в стане

⁶¹ Сорокин П. Элементарный учебник общей теории права... С. 101–102.

⁶² Там же. С. 102–104.

врагов и к увеличению силы, в перспективе — к увеличению численности войска и другим преимуществам.

П. А. Сорокин показывает, что у разных народов в разные исторические эпохи одни и те же деяния имели абсолютно разную морально-правовую оценку, т. е. показывает релятивизм в оценке одних и тех же феноменов. «Убийство слабых детей и стариков мы считаем преступлением. Иначе дело обстояло в первобытных обществах. При недостатке питания, при постоянных передвижениях слабые дети и дряхлые старики были грузом для общества. Они не приносили ему никакой пользы, а, напротив, как лишние едоки, вредили ему и тормозили его активность. Немудрено поэтому, что во многих первобытных группах убийство стариков и слабых детей считалось делом вполне дозволенным и даже обязательным. Прелюбоддеяние с чужим человеком считалось, обычно, тягчайшим преступлением и влекло за собой суровую смерть прелюбодейки жены и прелюбоддея. Эта суровость объясняется тем, что прелюбоддеяние вело к смешению крови, а смешение крови, по верованиям того времени, вызывало гнев богов и предков — гнев, следствием коего было бедствие всей группы.

Но совсем иное мы видим в том случае, когда прелюбоддеяние совершается с определенной целью — с целью продолжения потомства. У бездетного мужа, согласно праву многих народов, жена может вступить в половое общение с другим с целью произвести потомство... У ряда народов на этой почве создался целый обычай, известный под названием Левирата, согласно которому жене бездетного мужа дозволяется половая связь с деверем»⁶³.

Таким образом, «идея долга, различия дозволенного и запрещенного подсказана была первобытным общинным группам заботой о самосохранении»⁶⁴.

Указанная теорема, по утверждению П. А. Сорокина, имеет значение и для последующих времен правового развития. Вплоть по начала XX в. включительно противоправными или преступными считаются те поступки, которые вредят роду, племени и государству и ослабляют их⁶⁵.

Итак, П. А. Сорокин убежден, что проступки и преступления возникают еще в догосударственный период; при определении противоправности поступка критерием является вред своей социальной группе. Другие примеры из истории подтверждают правоту ученого: прелюбоддеяние по мусульманскому праву — преступление, а в светских государствах оно таковым не признается; по церковным уставам Владимира и Ярослава блуд с сестрой, двумя сестрами, с черницей, с животной — преступление, а по современному праву России — нет; то, что признавалось преступлением в СССР (антисоветская агитация и пропаганда, спекуляция и т. п.), декриминализовано в Российской Федерации; у малочисленных народов Севера, в Индии существовал гостевой гетеризм; в Исландии местное насе-

⁶³ Там же. С. 104.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. С. 105.

ление смотрело сквозь пальцы на внебрачные половые отношения местных девушек с американскими военнослужащими в 1940-е гг., что объясняется инстинктом самосохранения, заботой о генетическом разнообразии.

П. А. Сорокин правильно отмечает, что существовали исключения из правил: «В числе запрещенных [деяний] было немало таких, которые едва ли причиняли какой бы то ни было вред обществу или группе»⁶⁶.

«Так, почти у всех первобытных народов право требовало принесения обильных жертв богам, душам предков и умерших. Во славу их убивались иногда десятки и сотни людей. Неисполнение этих требований считалось одним из величайших преступлений», — утверждает П. А. Сорокин. Жертвоприношения «были простой тратой жизней и богатств, вызванных ошибочными верованиями»⁶⁷. Трудно не согласиться с такой оценкой данного обычая исследователем.

«Точно так же трудно считать вредными такие поступки, как переход одного человека по тени другого человека. Между тем за такой поступок у целого ряда народов угрожало суровое наказание. Сомнительно также, чтобы обществу грозил какой-либо вред от того, что член привилегированной касты браминов купит на рынке молоко... однако за такой поступок право кастовой Индии наказывало брамина исключением из касты — наказание, близкое к постановке вне закона»⁶⁸.

В законе Моисея преступным считалось употребление свинины. «В Персии закон не считал преступным половую жизнь сына с матерью, тогда как общение с иноверкой признавалось тягчайшим преступлением», — утверждает П. А. Сорокин и обоснованно выражает сомнение в том, что первое — полезно, а второе — вредно для общества⁶⁹. Вообще-то запрет (табу) на инцест был наложен в очень глубокой древности, задолго до образования государства, и «переход общества к экзогамии был выдающимся рубежом в развитии человечества», «запрет инцеста наложил глубокую печать на первобытное общество»⁷⁰.

И в праве XX в., как полагал в 1917 г. П. А. Сорокин, можно найти немало таких же бесцельных, а скорее, вредных норм. К сожалению, история подтвердила правоту ученого. Яркое тому доказательство — законодательство тоталитарных государств, прежде всего фашистской Германии и СССР сталинского периода. Ученый следующим образом объяснил несовершенство права: «Люди не боги. И теперь еще далеки от вполне разумных существ». А в прошлом «люди были бесконечно невежественнее»; «меньше можно предугадать, какие результаты даст на деле тот или иной закон, когда ум был заполнен сотнями предрассудков, суеверий и ошибочных верований»⁷¹. Полагаем, что и в настоящее время прогностическая

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 106.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Кашанина Т. В. Происхождение государства и права: учеб. пособие. М., 2004. С. 62.

⁷¹ Сорокин П. Элементарный учебник общей теории права... С. 106.

функция юридической науки не вполне выполняется, а население в значительной мере по-прежнему подвержено суевериям и предрассудкам, различным фобиям.

Другая причина, по которой в ткань права попадают социально-вредные нормы, заключается в том, что «правовые нормы часто считают обязательным поведением, полезное для наиболее сильной, господствующей части общества, а не для всего общества»⁷². В доказательство этого тезиса П. А. Сорокин приводит следующие примеры: «Незначительная ругань судры (сейчас принято называть их чуть иначе — шудры. — *Е. П.*), направленная по адресу брамина, влекла за собой смертную казнь, тогда как брамин мог почти безнаказанно убить судру». Римский кредитор имел право рассечь на части неисправного должника. Отсюда вывод: «Значительная часть запрещенных поступков была вредна не столько всему обществу, сколько его господствующей части»⁷³. История права убедительно подтверждает позицию ученого: право (а точнее, законодательство) имело сословный, кастовый, религиозный, классовый, националистический, расистский характер; оно может выражать волю региональных, политических, религиозных, военных, финансово-банковских и прочих элит, однако всегда в большей или меньшей (хотя бы минимальной) степени является полезным, необходимым для всего общества или, по крайней мере, для других социальных групп, выражает их интересы.

П. А. Сорокин анализирует также мотивы совершения правонарушений, прежде всего преступлений, и наказания, которые за них применялись. «Наказания — смертная казнь, изувечие, тюрьма, лишение чести, денежная пеня, возмещение вреда, принудительное исполнение и т. п. меры в той или иной форме были всегда»⁷⁴. Ученый в принципе прав: например, смертной казни по Русской Правде не было предусмотрено, но в соответствии с краткой ее редакцией существовал институт кровной мести; кроме того, на практике казнили отдельных разбойников; смертная казнь была закреплена в Церковном уставе князя Ярослава Владимировича (епископу сколько-то гривен, а князь казнит); официально смертная казнь закреплена только в Двинской уставной грамоте, а тюремное заключение как вид наказания появляется еще позднее (оно уже предусмотрено в Воинском артикуле Петра I).

Широко известно среди юристов, особенно криминологов, следующее классическое высказывание П. А. Сорокина, на которое специалисты ссылаются до сих пор: «Профессионал-вор ворует не только потому, что он голодом вынужден воровать, но часто потому, что искренно признает за собой право воровать, считая “собственность кражей”». Многие из убийц также признают за собой право на убийство. Человек, считающий существующее официальное право несправедливым, признает “своим священным долгом” право на революцию и низвержение существующего го-

⁷² Там же. С. 107.

⁷³ Там же. С. 108.

⁷⁴ Там же. С. 110.

сударственного порядка... Непокорных, нарушающих официальное право, принудительно заставляют соблюдать его»⁷⁵.

«Чтобы принуждать, нужно иметь силу (физическую, аппарат принуждения или авторитет. — Е. Л.). Если громадное большинство общества признает этот порядок несправедливым, — кучке правителей и привилегированных неоткуда взять силу для принуждения всего общества. Итогом такого положения дел было бы не что иное, как восстание всего общества против официального порядка группы и против той кучки, которая поддерживает его... Всякая революция... есть внешний символ того, что существующее право перестало удовлетворять правовым убеждениям общества»⁷⁶. П. А. Сорокин приводит такие примеры, как отмена рабства и крепостного права (с нашей точки зрения, выражение «крепостное право» — это штамп и даже абсурд, так как право по своей природе не может быть крепостным, оно было закрепощением крестьян с помощью законов). Они существовали, пока население признавало их; изменились убеждения, вспыхнули восстания — и произошло их падение⁷⁷. Рассуждения в духе Р. Иеринга вполне соответствуют историческим фактам; ход истории подтвердил правоту ученого: крах всех империй, колониальной системы, «Революция гвоздик» в Португалии, «Бархатная революция» в Чехословакии и др.

Как и его учитель Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин анализирует реакцию индивида, социальной группы на правонарушение, поступки, вызываемые нарушением права: *«Эта мотивирующая сила права резко выделяется тогда, когда мы видим нарушение наших правил и прав другого лица.* В этом случае помимо нашей воли мы негодуем и возмущаемся таким нарушением. В душе каждого из нас возникает убеждение, что нарушено что-то “должное, священное”, и вместе с ним вспыхивает непреодолимое желание бороться с нарушением прав»⁷⁸.

Подведем итоги.

Во-первых, университетская профессура начинает анализировать различные аспекты теории правонарушения (главным образом, виды правонарушений — преступления и гражданские правонарушения, их общие черты и различия), что вполне закономерно, так как изначально энциклопедия законоведения, энциклопедия права характеризовала отрасли права — уголовное и гражданское (в западной литературе — еще каноническое право); предметом изучения были также вина, последствия правонарушения, санкции, государственное принуждение, реакция на правонарушения со стороны государства, общества, индивида; крайне редко рассматривались признаки, сущность и состав правонарушения.

Во-вторых, этой проблемой занимались цивилисты (Л. И. Петражицкий), государствоведы (Н. М. Коркунов), что было неизбежно, так как абсолютное большинство опубликованных лекций по общей теории права появилось лишь в 1903–1914 гг., т. е. до начала XX столетия просто не было

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. С. 111.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. С. 172–173.

«чистых» теоретиков права, не случайно поэтому в учебной литературе не было специальной темы, главы, лекции, раздела «Правонарушение», а интересующие нас вопросы рассматривались при освещении норм права (материал о санкциях), реализации и применении права (реакция государства на правонарушения), правоотношения (правонарушение как юридический факт) и др.

В-третьих, можно констатировать интерес к данной проблеме представителей различных школ права: социологической юриспруденции (Н. М. Коркунов), психологической теории права (Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин) и др.

Литература

Азаркин Н. М. Всеобщая история юриспруденции: курс лекций. М.: Юрид. лит., 2003. 608 с.

Бачинин В. А. Достоевский: метафизика преступления (художественная феноменология русского протомодерна). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. 412 с.

Бачинин В. А. Философия права и преступление. Харьков: Фолио, 1999. 607 с.

Бачинин В. А. Философия преступления: конспект лекций. СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2000. 64 с.

Быков В. П., Бачинин В. А. Философия права и преступления // Известия вузов. Правоведение. 2000. № 3. С. 253–256.

Величко А. М. Послесловие // Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб.: Лань, 2001. С. 537–538.

Верин В. В. Право в истории русской философии. М.: Кант-Центр, 2002. 168 с.

Гилязев Ф. Г. Вина и криминогенное поведение личности (уголовно-правовые, криминологические и социально-психологические черты). М.: Изд-во ВЗПИ, 1991. 114 с.

Глазырин В. А. Концептуальные положения социология права Э. Дюркгейма и М. Вебера // История государства и права. 2005. № 7. С. 45–48.

Горбань В. С. Учение А. Меркеля о праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 30 с.

Графский В. Г. Общая теория права П. А. Сорокина: на пути к интегральному (синтезированному) правопознанию // Государство и право. 2000. № 1. С. 110–120.

Гредескул Н. А. Общая теория права: лекции, читанные в С.-Петербургском политехническом институте на первом курсе экономического отделения в 1908–09 году. СПб.: Типолитография Трофимова, 1909. 317 с.

Гримм Д. Д. Энциклопедия права с приложением Краткого очерка истории философии права: лекции, читанные в Военно-юридической академии штатным преподавателем Д. Д. Гриммом. СПб.: Типография инженера Гершуна, Изд. штабс-капитана Хартулари, 1895. 238 с.

Грызунова Е. В. Понятие правонарушения в современных реалиях российского общества // Вестник Саратовской государственной академии права (СГАП). 2002. № 3. С. 22–26.

Грызунова Е. В. Правонарушение: юридический состав и его особенности (применительно к различным видам правонарушений): учеб. пособие. Саратов: Саратов. академ. права, 2002. 36 с.

Дензин Н. К. Взаимодействие, право и нравственность: вклад Льва Петражицкого // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 5. С. 225–243.

Джонсон Г. М. Социология Л. Петражицкого в перспективе структурно-функциональной теории // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 5. С. 205–224.

Ефимов Е. Н. Курс законовещения. Ч. 1. Элементарные понятия о государстве и праве. М.: Типография Товарищества Задруга, 1917. 128 с.

Иванов А. А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 120 с.

Ильин И. А. Теория права и государства / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 400 с.

Катков В. Д. Наука и философия права? Берлин: Изд. кн. магазина Штура, 1901. 115 с.

Кашанина Т. В. Происхождение государства и права: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2004. 325 с.

Кисин В. Р. Административное правонарушение: понятие, состав, квалификация. М.: Москов. высш. школа милиции — МВШМ МВД РСФСР, 1991. 56 с.

Ковалев Л. М. Правонарушение и закон // Известия вузов. Правоведение. 1991. № 1. С. 78–80.

Кожевников С. Н. Правомерное поведение и правонарушение. Сущность и содержание: учеб.-метод. пособие по курсу «Общая теория права». Н. Новгород: Интелсервис, 2001. 72 с.

Коркунов Н. М. История философии права. СПб.: Типография М. Меркушева, 1896. 267 с.

Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / предисл. И. Ю. Козлихина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 430 с.

Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Изд. Юрид. Книжного Магазина Н. К. Мартынова, 1898. 354 с.

Коркунов Н. М. Лекции по энциклопедии права. СПб.: Литография Лозовского, 1880. 343 с.

Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1896. 95 с.

Коркунов Н. М. Сборник статей 1877–1897. СПб.: Издание Юрид. Книжного Магазина М. К. Мартынова, 1898. 567 с.

Коркунов Н. М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав. Ч. I. Государство и его элементы. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1890. 163 с.

Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1894. 408 с.

Коркунов Н. М. Энциклопедия права: лекции, читанные в Санкт-Петербургском университете в 1882 г. Кн. 1–2. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1883. 464 с.

Коркунов Николай Михайлович // Хропанюк В. Н. Теория государства и права: хрестоматия, учеб. пособие / под ред. Т. Н. Радько. М.: Интерстиль, 1998. С. 933–934.

Коробов А. Е., Хохлов Е. Б. Правонарушение как основание юридической ответственности // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 3. С. 62–75.

Коттеррелл Р. Петражицкий и современные социально-правовые исследования // Известия вузов. Правоведение. 2013. № 5. С. 9–25.

Краевский А. А. Л. И. Петражицкий и американская социология: структурный функционализм и символический интеракционизм // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 5. С. 199–204.

Краюткин Ф. А. Политико-правовое учение Ф. Ницше: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 25 с.

Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Изд-во СПАРК, 1998. 448 с.

Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: монография. М.: Российская академия правосудия, 2012. 578 с.

Лучин В. О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1. С. 12–29.

Макуев Р. Х. Правонарушение и юридическая ответственность: учеб. пособие. Орел, 1998. 101 с.

Маштаков И. В. Проблемы теории правонарушения: монография / науч. ред. Р. Л. Хачатуров. Самара, 2005. 160 с.

Мирзаев А. С. Концепция философии законодательства К. А. Неволина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 27 с.

Михайловский И. В. Очерки философии права. Т. I. Томск: В. М. Посохин, 1914. 632 с.

Нерсесян В. А. Неосторожная вина: проблемы решения // Государство и право. 2000. № 4. С. 59–70.

Огнева И. А., Павловский Н. Ю. Философия права в России // Основы философии права. Вып. I. Очерки истории философско-правовой мысли: учеб. пособие / под ред. В. П. Малахова. М.: Москов. ун-т МВД, 1988. С. 70–90.

Окара А. Н. Учение И. А. Ильина о государстве и праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 23 с.

Определение энциклопедии права (Рукопись). Юрьев: Б. и., 1906. 45 с.

Остроумов Н. В. Политико-правовые идеи Джона Стюарта Милля о представительной демократии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 20 с.

Очерки по энциклопедии права П. Деларова. Т. I. Очерк I. О праве в ряду других сфер умственной жизни человека. СПб.: Н. Г. Мартынов, 1878. 548 с.

Петражицкий Л. И. Теория и политика права: избр. труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб.: Университет. издательский консорциум «Юрид. книга», 2010. 1032 с.

Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. 608 с.

Петражицкий Л. И. Философия права. Вып. 1. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1900. 138 с.

Поздняков Э. А. Философия преступления. М.: ИМЭМО РАН, 2001. 575 с.

Поляков А. В. Может ли право быть неправым? Некоторые особенности до-революционного российского правопонимания // Известия вузов. Правоведение. 1997. № 4. С. 83–101.

Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход: курс лекций. 2-е изд., доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 845 с.

Поляков А. В. Психологическая теория права Л. Петражицкого в свете коммуникативного подхода // Известия вузов. Правоведение. 2016. № 5. С. 144–155.

Понтович Э. Э. Философия права. Ч. 1. Общее учение о праве. Кинешма: Б. и., 1920. 100 с.

Поцелуев Е. Л. Австрийские и немецкие ученые-юристы II половины XIX — начала XX в. о правонарушении // Немецкое право: Теория права, уголовное и гражданское законодательство: межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 3–13.

Поцелуев Е. Л. Актуальные проблемы теории правонарушения // Актуальные проблемы государства и права: мат-лы Всерос. науч.-теор. семинара / отв. ред. Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. С. 82–86.

Поцелуев Е. Л. Взгляды Н. М. Коркунова на правонарушение // Юридическое образование и юридическая наука: история, современное состояние и перспективы развития / отв. ред. Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. С. 117–129.

Поцелуев Е. Л. Взгляды на правонарушение в концепции русского либерализма второй половины XIX — начала XX веков // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: мат-лы науч. конф. Иваново, 3–5 февр. 2004 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. С. 144–145.

Поцелуев Е. Л. Виды правонарушений в современной учебной литературе по теории государства и права: критический анализ // Известия вузов. Правоведение. 2004. № 5. С. 244–257.

Поцелуев Е. Л. Ганс Кельзен о правонарушении и санкциях // Юридический позитивизм и конкуренция теорий права: история и современность (к 100-летию со дня смерти Г. Ф. Шершеневича): мат-лы VI Междунар. науч.-практич. конф. Иваново, 5–8 окт. 2012 г.: в 3 ч. / отв. ред. О. В. Кузьмина, Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. Ч. 1. С. 255–297.

Поцелуев Е. Л. Индивид как субъект права и правонарушения в российской теоретико-правовой мысли II половины XIX — начала XX в. // Человек и право: нормативно-ценностное измерение: мат-лы V Междунар. науч.-практич. конф. Иваново, 7–8 окт. 2011 г.: в 2 ч. / отв. ред. О. В. Кузьмина, Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. Ч. 1. С. 151–168.

Поцелуев Е. Л. Индивид как субъект правонарушения: отечественный правовой дискурс // Личность. Культура. Общество: междисциплинар. науч.-практич. журнал соц. и гуманитар. наук. М., 2004. Вып. 4. С. 288–298.

Поцелуев Е. Л. Понятие вины в российской дореволюционной энциклопедии права // Известия вузов. Правоведение. 2007. № 5. С. 184–193.

Поцелуев Е. Л. Понятие международного правонарушения // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: ИвГУ — 2003: мат-лы науч. конф. Иваново, 19–21 февр. 2003 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 174–175.

Поцелуев Е. Л. Понятие правонарушения и виды правонарушений в трудах юридических позитивистов дореволюционной России // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: мат-лы науч. конф. Иваново, февр. 2005 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. С. 106–107.

Поцелуев Е. Л. Понятие правонарушения: теоретико-методологические аспекты // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: мат-лы науч. конф. Иваново, 12 февр. 2002 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 158–159.

Поцелуев Е. Л. Понятие преступного деяния в уголовно-правовой доктрине и уголовном законодательстве Франции, ФРГ и США: текст лекций. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 32 с.

Поцелуев Е. Л. Понятия и признаки правонарушения в современном российском этактическом правопонимании: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. Иваново, 3–4 окт. 2008 г. // Правовые отношения в контексте развития современного законодательства и правоприменения / отв. ред. О. В. Кузьмина. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. С. 77–85.

Поцелуев Е. Л. Правонарушение: понятие и виды (в концепции юридического позитивизма в России второй половины XIX — начала XX в.) // История государства и права. 2006. № 1. С. 27–31.

Поцелуев Е. Л. Правонарушение: понятие, виды и элементы состава в российской литературе по энциклопедии права второй половины XIX в. // Историко-правовой вестник: сб. науч. ст. Вып. 2 / отв. ред. А. С. Туманова. Тамбов, 2007. С. 26–38.

Поцелуев Е. Л. Правонарушения как посягательство на правопорядок // Сучасний правопорядок: національний, інтегративний та міжнародний виміри: Тези Міжнародної наук.-практич. конференції 13–14 червня 2008 року / за заг. ред. Ю. М. Оборотова. Одеса: Фенікс, 2008. С. 196–198.

Поцелуев Е. Л. Социальная сущность правонарушения // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. «Естественные, общественные науки». 2013. Вып. 1. С. 27–35.

Поцелуев Е. Л. Сущность правонарушения // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 6. С. 48–51.

Поцелуев Е. Л. Теория правонарушения в доктрине юридического позитивизма в России второй половины XIX — начала XX в. // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2007. № 2. С. 17–20.

Поцелуев Е. Л. Теория правонарушения в российской энциклопедии права (30-е гг. XIX — начало XX в.) // Вестник РУДН. Сер. Юрид. науки. 2007. № 3. С. 11–31.

Поцелуев Е. Л. Теория правонарушения и ее российские исследователи во II половине XIX в. // Личность. Культура. Общество. Т. IX. Вып. 1. М., 2007. С. 292–307.

Поцелуев Е. Л. Учение о правонарушении в зарубежной естественно-правовой доктрине XVIII — первой половине XIX в. // Проблема реформирования правовой системы России на рубеже XX–XXI вв.: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Иваново, 17 марта 2003 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 68–72.

Поцелуев Е. Л. Учение о правонарушении в юридической мысли России (II половина XVIII — начало XX в.) // Российская наука права: история и современность: сб. науч. трудов / отв. ред. А. А. Павлов и Е. Л. Поцелуев. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. С. 47–68.

Поцелуев Е. Л. Учение о правонарушении и наказании в работах А. Н. Радищева // Иваново-Вознесенский юридический вестник. 2003. № 1/2. С. 16–19.

Поцелуев Е. Л. Физическое лицо как субъект правонарушения в российской дореволюционной теоретико-правовой мысли // Вестник РУДН. Сер. Юрид. науки. 2006. № 1. С. 5–14.

Поцелуев Е. Л. Эволюция категории «правонарушение» в истории западной и отечественной юридической мысли (XVII — начало XX в.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. 156 с.

Поцелуев Е. Л. Эволюция понятия «международное преступление» // Иваново-Вознесенский юридический вестник. 2003. № 7. С. 15–21.

Ренненкампф Н. К. Юридическая энциклопедия. 4-е изд. СПб.: Н. Я. Оглоблин, 1913. 302 с.

Рождественский А. Основы общей теории права: курс лекций, читанных на Высших женских юридических курсах в Москве. М.: Изд-во В. С. Спиридонова, 1912. 157 с.

Русская философия права: философия веры и нравственности (антология) / сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов, С. В. Филиппова. СПб.: Алетейя, 1997. 400 с.

Сметанников Д. С. Школа критических правовых исследований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 23 с.

Сорокин П. Элементарный учебник общей теории права в связи с учением о государстве. Ярославль: Изд-во Ярослав. Кредит. Союза Кооператоров, 1919. 236 с.

Сорокин П. А. Долгий путь: автобиографический роман / пер. с англ. П. П. Кротова, А. В. Липского. Сыктывкар: Коми кн. изд-во: Шыпас, 1991. 304 с.

Спиридонов Л. И., Честнов И. Л. Л. И. Петражицкий: жизнь и научное наследие // Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. С. 3–18.

Суворов Н. С. Лекции по энциклопедии права. М.: Печатня А. И. Снигиревой, 1907. 128 с.

Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб.: Лань, 2001. 560 с.

Трубцежкой Е. Н. Энциклопедия права / отв. ред. В. П. Сальников, А. П. Альбов, Д. В. Масленников. СПб.: Юрид. ин-т, 1998. 184 с.

Фиттипальди Э. Наука на службе законности: критическая защита концепции юридической догматики Льва Петражицкого // Известия вузов. Правоведение. 2013. № 5. С. 48–76.

Фиттипальди Э. Противоречия как эмпирические несовместимости в психологии этических эмоций и правовой (и не только) догматике: радикально-эмпирический подход // Известия вузов. Правоведение. 2015. № 5. С. 24–39.

Хвостов В. М. Общая теория права. М.: Университет. типография Вильде, 1914. 212 с.

Чичерин Б. Н. Избранные труды / подготовка текста, сост., вступ. ст. и коммент. А. В. Полякова; коммент. к «Философии права» Е. В. Тимошиной, А. В. Полякова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. 555 с.

Шаповал О. В. Учение Н. М. Коркунова о праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 23 с.

Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Изд-во братьев Башмаковых, 1912. Вып. 3. 805 с.

Экимов А. И. Коркунов. М.: Юрид. лит., 1983. 96 с.

Юдина М. И. Политико-правовое учение Максима Грека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

References

Azarkin N. M. *Vseobshchaia istoriia iurisprudentsii: kurs lektsii [A general history of legal science: A lectures course]*. Moscow, Iurid. lit. Publ., 2003. 608 p. (In Russian)

Bachinin V. A. *Dostoevskii: metafizika prestupleniia (khudozhestvennaia fenomenologiiia russkogo protomoderna) [Dostoevsky: Metaphysics of crime (An artistic phenomenology of the Russian Protomodernism)]*. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 2001. 412 p. (In Russian)

Bachinin V. A. *Filosofiiia prava i prestuplenie [The philosophy of law and a crime]*. Kharkov, Folio Publ., 1999. 607 p. (In Russian)

Bachinin V. A. *Filosofiiia prestupleniia: konspekt lektsii [The philosophy of a crime: a summary of lectures]*. St. Petersburg, Publ. V. A. Mikhailov, 2000. 64 p. (In Russian)

Bykov V. P., Bachinin V. A. *Filosofiiia prava i prestupleniia [The philosophy of law and a crime]*. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2000, no. 3, pp. 253–256. (In Russian)

Chicherin B. N. *Izbrannye trudy [Selected works]*. Compiled and prep. by A. V. Poliakov. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Press, 1997. 555 p. (In Russian)

Cotterrell R. *Petrazhitsky i sovremennye sotsial'no-pravnye issledovaniia [Petražycki and the modern socio-legal studies]*. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2013, no. 5, pp. 9–25.

Dezin N. K. *Vzaimodeistvie, pravo i npravstvennost': vklad L'va Petrazhitskogo [Interaction, law and morality: L. Petražycki's heritage]*. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2012, no. 5, pp. 225–243.

Efimov E. N. *Kurs zakonovedeniia. Ch. 1. Elementarnye poniatii o gosudarstve i prave [A legal science course. Part 1. Elementary concepts of state and law]*. Moscow, Tipografiia Tovarishchestva Zadruga, 1917. 128 p. (In Russian)

Ekimov A. I. *Korkunov*. Moscow, Iurid. lit. Publ., 1983. 96 p. (In Russian)

Fittipaldi E. *Nauka na sluzhbe zakonnosti: kriticheskaia zashchita kontseptsii iuridicheskoi dogmatiki L'va Petrazhitskogo [Scholarship at the service of lawfulness: A critical defense of Leon Petražycki's concept of judicial dogmatics]*. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2013, no. 5, pp. 48–76.

Fittipaldi E. Protivorechiia kak empiricheskie nesovmestimosti v psikhologii eticheskikh emotsii i pravovoi (i ne tol'ko) dogmatike: radikal'no-empiricheskii podkhod [Contradictions as an empirical inconsistency in the psychology of ethical emotions and in a legal dogmatics: a radical empirical approach]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2015, no. 5, pp. 24–39.

Giliazev F. G. *Vina i kriminogennoe povedenie lichnosti (ugolovno-pravovye, kriminologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie cherty)* [The guilt and a person's criminal behavior (penal, criminological and socio-psychological features)]. Moscow, Publ. VZPI, 1991. 114 p. (In Russian)

Glazyrin V. A. Kontseptual'nye polozheniia sotsiologii prava E. Durkgeima i M. Vebera [Conceptual points of E. Durkheim's and M. Weber's law sociology]. *Istoriia gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2005, no. 7, pp. 45–47. (In Russian)

Gorban' V. S. *Uchenie A. Merkelia o prave: avtoref. dis. kand. iurid. nauk* [A. Merkel's concept of law. A PhD synopsis]. Moscow, 2004. 30 p. (In Russian)

Grafskii V. G. Obshchaia teoriia prava P. A. Sorokina: na puti k integral'nomu (sintezirovannomu) pravopoznaniuu [P. A. Sorokin's general theory of law: toward an integral understanding of law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2000, no. 1, pp. 110–120. (In Russian)

Gredeskul N. A. *Obshchaia teoriia prava: leksii, chitannye v S.-Peterburgskom politekhnicheskom institute na pervom kurse ekonomicheskogo otdeleniia v 1908–09 godu* [The General theory of law: Lectures delivered in St. Petersburg Polytechnic Institute at the first-year course of the Economy department in 1908–1909]. St. Petersburg, Tipolitografiia Trofimova, 1909. 317 p. (In Russian)

Grimm D. D. *Entsiklopediia prava s prilozheniem Kratkogo ocherka istorii filosofii prava: leksii, chitannye v Voенно-iuridicheskoi akademii shtatnym prepodavatelem D. D. Grimmom* [Encyclopedia of law, with a brief essay on the history of philosophy of law. Lectures delivered in the Military Judicial Academy by a staff lecturer D. D. Grimm]. St. Petersburg, Tipografiia inzhenera Gershuna, Izd. shtabs-kapitana Khartulari, 1895. 238 p. (In Russian)

Gryzunova E. V. Poniatie pravonarusheniia v sovremennykh realiiakh rossiiskogo obshchestva [The notion of breaching the law in modern circumstances of the Russian society]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava (SGAP)* [Newsletter of Saratov State Law Academy], 2002, no. 3, pp. 22–26. (In Russian)

Gryzunova E. V. *Pravonarushenie: iuridicheskii sostav i ego osobennosti (primenitel'no k razlichnym vidam pravonarushenii): ucheb. posobie* [Breaching the law: legal staff and its specific features (as applied to different types of wrongdoing): A textbook]. Saratov, Saratov. akadem. prava Publ., 2002. 36 p. (In Russian)

Il'in I. A. *Teoriia prava i gosudarstva* [Theory of law and of state]. Ed. by V. A. Tom-sinov. Moscow, Zertsalo Publ., 2003. 400 p. (In Russian)

Ivanov A. A. *Pravonarushenie i iuridicheskaiia otvetstvennost'. Teoriia i zakonodatel'naia praktika: ucheb. posobie dlia vuzov* [Wrongdoing and legal responsibility. Theory and legislative practice. A college textbook]. Moscow, IUNITI-DANA, Zakon i parvo Publ., 2004. 120 p. (In Russian)

Johnson G. M. Sotsiologiia L. Petrazhitskogo v perspektive strukturno-funktsional'noi teorii [L. Petrazhycki's sociology from a standpoint of a structural-functional theory]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2012, no. 5, pp. 205–224.

Kashanina T. V. *Proiskhozhdenie gosudarstva i prava: ucheb. posobie* [The origin of a state and law: A Textbook]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 2004. 325 p. (In Russian)

Katkov V. D. *Nauka i filosofiia prava?* [Science and the philosophy of law]. Berlin, Publ. kn. magazina Shtura, 1901. 115 p. (In Russian)

Khvostov V. M. *Obshchaia teoriia prava* [General theory of law]. Moscow, Universitet. tipografiia Vil'de, 1914. 212 p. (In Russian)

Kisin V. R. *Administrativnoe pravonarushenie: poniatie, sostav, kvalifikatsiia* [Administrative offence: notion, essence, qualification]. Moscow, Moskov. vyssh. shkola militsii — MVShM MVD RSFSR Publ., 1991. 56 p. (In Russian)

Korkunov N. M. *Entsiklopediia prava: leksii, chitannye v Sankt-Peterburgskom universitete v 1882 g.* Kn. 1–2 [An Encyclopedia of law. Lectures delivered in the University of Saint Petersburg in 1882. Books 1–2]. St. Petersburg, Tipografiia M. M. Stasiulevicha, 1883. 464 p. (In Russian)

Korkunov N. M. *Istoriia filosofii prava* [A history of the philosophy of law]. St. Petersburg, Tipografiia M. M. Merkusheva, 1896. 267 p. (In Russian)

Korkunov N. M. *Leksii po entsiklopedii prava* [Lectures on the encyclopedia of law]. St. Petersburg, Litografiia Lozovskogo, 1880. 343 p. (In Russian)

Korkunov N. M. *Leksii po obshchei teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. St. Petersburg, Publ. lurid. Knizhnogo Magazina N. K. Martynova, 1898. 354 p. (In Russian)

Korkunov N. M. *Leksii po obshchei teorii prava* [Lectures on the general theory of law]. With foreword by I. Yu. Kozlikhin. St. Petersburg, lurid. tsentr Press, 2003. 430 p. (In Russian)

Korkunov N. M. *Proportsional'nye vybory* [Proportionate election]. St. Petersburg, Tipografiia M. M. Stasiulevicha, 1896. 95 p. (In Russian)

Korkunov N. M. *Sbornik statei 1877–1897* [A collection of articles. 1877–1897]. St. Petersburg, Izdanie lurid. Knizhnogo Magazina M. K. Martynova, 1898. 567 p. (In Russian)

Korkunov N. M. *Sravnitel'nyi ocherk gosudarstvennogo prava inostrannykh derzhav. Ch. I. Gosudarstvo i ego elementy* [A comparative essay of the state law of foreign powers. Part One. The state and its elements]. St. Petersburg, Tipografiia M. M. Stasiulevicha, 1890. 163 p. (In Russian)

Korkunov N. M. *Ukaz i zakon* [A decree and a law]. St. Petersburg, Tipografiia M. M. Stasiulevicha, 1894. 408 p. (In Russian)

Korkunov Nikolai Mikhailovich. Khropaniuk V. N. *Teoriia gosudarstva i prava: khrestomatiiia, ucheb. posobie* [Theory of state and the law: A textbook]. Ed. by T. N. Rad'ko. Moscow, Interstil' Publ., 1998, pp. 933–934. (In Russian)

Korobov A. E., Khohlov E. B. *Pravonarushenie kak osnovanie iuridicheskoi otvetstvennosti* [Breach of law as a foundation of legal responsibility]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2009, no. 3, pp. 62–65. (In Russian)

Kovaliov L. M. *Pravonarushenie i zakon* [Wrongdoing and the law]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 1991, no. 1, pp. 78–80. (In Russian)

Kozhevnikov S. N. *Pravomernoie povedenie i pravonarushenie. Sushchnost' i sodержanie: ucheb.-metod. posobie po kursu «Obshchaia teoriia prava»* [Rightful behavior and wrongdoing. The essence and content: A textbook for the course "General theory of law"]. N. Novgorod, Intelservis Publ., 2001. 72 p. (In Russian)

Kraevskii A. A. L. I. *Petrazhitsky i amerikanskaia sotsiologiia: strukturnyi funktsionalizm i simvolicheskii interaktsionizm* [Petrażycki and the American sociology: structural functionalism and symbolic interactionism]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2012, no. 5, pp. 199–204. (In Russian)

Kratokhin F. A. *Politiko-pravovoe uchenie F. Nitsshe: avtoref. dis. kand. iurid. nauk* [Political and judicial teaching of F. Nietzsche. PhD synopsis]. St. Petersburg, 2005. 25 p. (In Russian)

Lapaeva V. V. *Tipy pravoponimaniia: pravovaia teoriia i praktika: monografiia* [Types of legal consciousness: legal theory and practice: A monograph]. Moscow, Rossiiskaia akademiia pravosudiia Publ., 2012. 578 p. (In Russian)

- Lazarev V. V., Lipen' S. V. *Teoriia gosudarstva i prava: uchebnik dlia vuzov* [The theory of state and the law: A college textbook]. Moscow, SPARK Publ., 1998. 448 p. (In Russian)
- Luchin V. O. Konstitutsionnye delikty [Constitutional delicts]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2000, no. 1, pp. 12–29. (In Russian)
- Makuev R. Kh. *Pravonarushenie i iuridicheskaia otvetstvennost': ucheb. posobie* [Breach of law and legal responsibility: A textbook]. Orel, 1998. 101 p. (In Russian)
- Mashtakov I. V. *Problemy teorii pravonarusheniia: monografiia* [Problems of the theory of wrongdoing: A monograph]. Ed. by R. L. Khachaturov. Samara, 2005. 160 p. (In Russian)
- Mikhailovski I. V. *Ocherki filosofii prava* [Essays on the philosophy of law]. Vol. 1. Tomsk, V. M. Posokhin Publ., 1914. 632 p. (In Russian)
- Mirzaev A. S. *Kontseptsiiia filosofii zakonodatel'stva K. A. Nevolina: avtoref. dis. kand. iurid. nauk* [K. A. Nevolin's concept of legislation philosophy. PhD synopsis]. Moscow, 2005. 27 p. (In Russian)
- Nersesian V. A. Neostorozhnaia vina: problemy resheniia [Negligent guilt: issues of solution]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2000, no. 4, pp. 59–70. (In Russian)
- Ocherki po entsiklopedii prava P. Delarova*. T. I. Ocherk I. O prave v riadu drugikh sfer umstvennoi zhizni cheloveka [P. Delarov's essays on the encyclopedia of law. Vol. 1. Essay 1. On the law in the raw of other areas of human's mental life]. St. Petersburg, N. G. Martynov Publ., 1878. 548 p. (In Russian)
- Ogneva I. A., Pavlovsky N. Iu. [Philosophy of law in Russia]. *Osnovy filosofii prava. Vyp. 1. Ocherki istorii filosofsko-pravoi mysli: ucheb. posobie* [The foundations of the philosophy of law. Issue One. Essays on the history of law philosophy: A textbook]. Ed. by V. P. Malakhov. Moscow, Moskov. un-t MVD Publ., 1988, pp. 70–90. (In Russian)
- Okara A. N. *Uchenie I. A. Il'ina o gosudarstve i prave: avtoref. dis. kand. iurid. nauk* [I. A. Il'in's teaching of state and the law. PhD synopsis]. Moscow, 1999. 23 p. (In Russian)
- Opreделение entsiklopedii prava (Rukopis')* [The definition of the encyclopedia of law (Manuscript)]. Iur'ev, 1906. 45 p. (In Russian)
- Ostroumov N. V. *Politiko-pravovye idei Dzhona Stiuarta Millia o predstavitel'noi demokratii: avtoref. dis. kand. iurid. nauk* [John Steward Mill's political and legal ideas of representative democracy. PhD synopsis]. N. Novgorod, 2002. 20 p. (In Russian)
- Petrażycki L. I. *Filosofii prava. Vyp. 1. Osnovy psikhologicheskoi teorii prava. Obzor i kritika sovremennykh vozzrenii na sushchestvo prava* [Theory and politics of law. Selected works]. Ed. by E. V. Timoshina. St. Petersburg, Tipografiia Iu. N. Erlikh, 2010. 1032 p. (In Russian)
- Petrażycki L. I. *Teoriia i politika prava: izbr. trudy* [Philosophy of law. Issue One. The foundations of the psychological theory of law. A review and criticism of the modern views on the essence of law]. St. Petersburg, Iurid. kniga Publ., 1900. 138 p. (In Russian)
- Petrażycki L. I. *Teoriia prava i gosudarstva v sviazi s teoriei npravstvennosti* [The theory and politics of law in connection with the theory of morality]. St. Petersburg, Lan' Publ., 2000. 608 p. (In Russian)
- Poliakov A. V. *Mozhet li pravo byt' nepravym? Nekotorye osobennosti dorevoliutsionnogo rossiiskogo pravoponimaniia* [Can the law be unlawful? Some specific features of the pre-revolutionary Russian understanding of law]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 1997, no. 4, pp. 83–101. (In Russian)
- Poliakov A. V. *Obshchaia teoriia prava: fenomenologo-kommunikativnyi podkhod: kurs lektsii* [The general theory of law: A phenomenon-communicative approach: A course of lectures]. 2nd ed. St. Petersburg, Iurid. tsentr Press, 2003. 845 p. (In Russian)
- Poliakov A. V. *Psikhologicheskaiia teoriia prava L. Petrazhitskogo v svete kommunikativnogo podkhoda* [L. Petrażycki's psychological theory of law in the light of the communicative approach]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2016, no. 5, pp. 144–155. (In Russian)

Pontovich E. E. *Filosofia prava*. Ch. 1. Obshchee uchenie o prave [*Philosophy of law*. Part 1. The general teaching of law]. Kineshma, 1920. 100 p. (In Russian)

Potseluev E. L. [An individual as subject of law and of offence in Russian legal theory of the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Chelovek i pravo: normativno-tsennostnoe izmerenie: mat-ly V Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. Ivanovo, 7–8 okt. 2011 g.: v 2 ch.* [A man and the law: the normative-evaluative dimension: Proceedings of the 5th International scholarly-practical conference. Ivanovo, October 7–8th, 2011]. Eds. O. V. Kuz'mina, E. V. Potseluev. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2012. Part 1, pp. 151–168. (In Russian)

Potseluev E. L. [Hans Kelsen on offence of law and sanctions]. *Iuridicheskii pozitivizm i konkurentsia teorii prava: istoriia i sovremennost' (k 100-letiiu so dnia smerti G. F. Shershenevicha): mat-ly VI Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. Ivanovo, 5–8 okt. 2012 g.: v 3 ch.* [Judicial positivism and the competition of legal theories: a history and present time (In commemoration of the 100th anniversary of the death of G. F. Shershenevich): Proc. of the 6th International scholarly-practical conference. Ivanovo, October 5–8th, 2012. In 3 parts]. Eds. O. V. Kuz'mina, E. L. Potseluev. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2012. Part 1, pp. 255–297. (In Russian)

Potseluev E. L. [N. M. Korkunov's views on wrongdoing]. *Iuridicheskoe obrazovanie i iuridicheskaja nauka: istoriia, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia* [Legal education and legal science: history, present time and the prospects of development]. Ed. by E. L. Potseluev. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2005, pp. 117–129. (In Russian)

Potseluev E. L. [Notion of an international offence]. *Nauchno-issledovatel'skaia deiatel'nost' v klassicheskom universitete: IvGU — 2003: mat-ly nauch. konf. Ivanovo, 19–21 fevr. 2003 g.* [Scholarly activity in a classic university: Proceeding of a scholarly conference]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2003, pp. 174–175. (In Russian)

Potseluev E. L. [Notions and signs of wrongdoing in the modern Russian etatistic legal thinking: proceedings of International scholarly conference. Ivanovo, October 3–4th, 2008]. *Pravovye otnosheniia v kontekste razvitiia sovremennogo zakonodatel'stva i pravoprimeneniia* [Legal relations in a context of the development of modern legislation and law enforcement]. Ed. by O. V. Kuz'mina. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2009, pp. 77–85. (In Russian)

Potseluev E. L. [Some Austrian and German legal scholars of the second half of the 19th century on the wrongdoing]. *Nemetskoe pravo: Teoriia prava, ugovolnoe i grazhdanskoe zakonodatel'stvo: mezhvuz. sb. nauch. trudov* [The German Law: Theory of law, penal and civic legislation: Inter-col. Collection of scholarly papers]. Ed. by E. L. Potseluev. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2008, pp. 3–13. (In Russian)

Potseluev E. L. [The notion of wrongdoing and types of offence in the works of Russian pre-revolution legal Positivists]. *Nauchno-issledovatel'skaia deiatel'nost' v klassicheskom universitete: mat-ly nauch. konf. Ivanovo, fevr. 2005 g.* [Scholarly activity in a classic university: Proceeding of a scholarly conference. Ivanovo, February 2005]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2005, pp. 106–107. (In Russian)

Potseluev E. L. [The notion of wrongdoing: theoretical and methodological aspects]. *Nauchno-issledovatel'skaia deiatel'nost' v klassicheskom universitete: mat-ly nauch. konf. Ivanovo, 12 fevr. 2002 g.* [Scholarly activity in a classic university: Proceeding of a scholarly conference]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2002, pp. 158–159. (In Russian)

Potseluev E. L. [The teaching of wrongdoing in foreign natural law doctrine of the 17th — early 19th centuries]. *Problema reformirovaniia pravovoi sistemy Rossii na rubezhe XX–XXI vv.: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. Ivanovo, 17 marta 2003 g.* [A problem of reforming Russia's legal system at the turn of the 20th and 21st centuries. Proceedings of the all-Russia scholarly and practical conference. Ivanovo, March 17th, 2003]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2003, pp. 68–72. (In Russian)

Potseluev E. L. [The teaching of wrongdoing in Russian legal thinking (2nd half of the 18th — early 20th centuries)]. *Rossiiskaia nauka prava: istoriia i sovremennost' : sb. nauch. trudov* [Russian legal science: history and present time: Collection of scholarly papers]. Eds. A. A. Pavlov, E. L. Potseluev. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2004, pp. 47–68. (In Russian)

Potseluev E. L. [The views on the wrongdoing in the concept of Russian Liberalism of the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Nauchno-issledovatel' skaia deiatel' nost' v klassicheskom universitete: mat-ly nauch. konf. Ivanovo, 3–5 fevr. 2004 g.* [Scholarly activity in a classic university: Proceeding of a scholarly conference. Ivanovo, February 3–5, 2004]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2004, pp. 144–145. (In Russian)

Potseluev E. L. [Urgent issues of the theory of wrongdoing]. *Aktual' nye problemy gosudarstva i prava: mat-ly Vseros. nauch.-teor. seminaru* [Urgent issues of state and law: proceedings of all-Russian scholarly theoretical seminar]. Ed. by E. L. Potseluev. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2004, pp. 82–86. (In Russian)

Potseluev E. L. [Wrongdoing as an attempt at legal order]. *Suchasnoi pravoporiadok: natsional' nii, integrativnii ta mizhnarodnii vimiri: Tezi Mizhnarodnoi nauk.-prakt. konferentsii 13–14 chervnia 2008 roku* [Modern legal order: national, integrative and international dimensions. Proceedings of International scholarly practical conference, June 13–14th, 2008]. Ed. by Iu. M. Oborotov. Odessa, Feniks Publ., 2008, pp. 196–198. (In Russian)

Potseluev E. L. [Wrongdoing, its notion, types and the elements of content in Russian literature on the law encyclopedia of the second half of the 19th century]. *Istoriko-pravovoi vestnik* [History and law herald]. 2nd issue. Ed. by A. S. Tumanova. Tambov, 2007, pp. 26–38. (In Russian)

Potseluev E. L. *Evoliutsiia kategorii «pravonarushenie» v istorii zapadnoi i otechestvennoi iuridicheskoi mysli (XVII — nachalo XX v.)* [The evolution of the “wrongdoing” category in the history of Western and Russian legal thinking (17th — early 20th centuries)]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2004. 156 p. (In Russian)

Potseluev E. L. *Evoliutsiia poniatii «mezhdunarodnoe prestuplenie»* [The evolution of the notion of “international offence”]. *Ivanovo-Voznesenskii iuridicheskii vestnik* [Ivanovo-Voznesensk legal messenger], 2003, no. 7, pp. 15–21. (In Russian)

Potseluev E. L. *Fizicheskoe litso kak sub" ekt pravonarusheniia v rossiiskoi dorevoliutsionnoi teoretiko-pravovoi mysli* [A person as a subject of offence in Russian pre-revolution legal theory]. *Vestnik RUDN. Ser. Iurid. nauki* [Messenger of the RUDN. Legal science ser.], 2006, no. 1, pp. 5–14. (In Russian)

Potseluev E. L. *Individ kak sub" ekt pravonarusheniia: otechestvennyi pravovoi diskurs* [An individual as a subject of wrongdoing: Russian legal discourse]. *Lichnost', kul'tura, obshchestvo: Mezhdistsiplinar. nauch.-pract. zhurn. sots. i gumanit. nauk* [Person, culture, society: An interdisciplinary scholarly-practical journal of social and humanitarian sciences]. Moscow, 2004, no. 4, pp. 288–298.

Potseluev E. L. *Poniatie prestupnogo deianiia v ugovovno-pravovoi doktrine i ugovnom zakonodatel' stve Frantsii, FRG i SShA: tekst lektsii* [Notion of a criminal act in penal law doctrine and penal legislation of France, the Federal Rep. of Germany and the USA: Lectures]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t Publ., 2003. 32 p. (In Russian)

Potseluev E. L. *Poniatie viny v rossiiskoi dorevoliutsionnoi entsiklopedii prava* [The notion of guilt in the Russian pre-revolution encyclopedia of law]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2007, no. 5, pp. 184–193. (In Russian)

Potseluev E. L. *Pravonarushenie: poniatie i vidy (v kontseptsii iuridicheskogo pozitivizma v Rossii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.)* [Wrongdoing, its notion and types (in the concept of Russian legal Positivism of the second half of the 19th — early 20th centuries)]. *Istoriia gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2006, no. 1, pp. 27–31. (In Russian)

Potseluev E. L. Sotsial'naia sushchnost' pravonarusheniia [The social essence of wrongdoing]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Estestvennye, obshchestvennye nauki»* [University of Ivanovo Messenger. "Natural and social sciences" series], 2013, no. 1, pp. 27–35. (In Russian)

Potseluev E. L. Sushchnost' pravonarusheniia [The essence of wrongdoing]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2009, no. 6, pp. 48–51. (In Russian)

Potseluev E. L. Teoriia pravonarusheniia i ee rossiiskie issledovateli vo II polovine XIX v. [The theory of wrongdoing and its Russian scholars in the second half of the 19th century]. *Lichnost', kul'tura, obshchestvo: Mezhdistsiplinar. nauch.-pract. zhurn. sots. i gumanit. nauk* [Person, culture, society: An interdisciplinary scholarly-practical journal of social and humanitarian sciences], 2007, vol. 9, no. 1, pp. 292–307. (In Russian)

Potseluev E. L. Teoriia pravonarusheniia v doktrine iuridicheskogo pozitivizma v Rossii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [The theory of wrongdoing in the doctrine of Russian legal Positivism of the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'* [Messenger of the Ministry of Interior Academy of the Republic of Belarus'], 2007, no. 2, pp. 17–20. (In Russian)

Potseluev E. L. Teoriia pravonarusheniia v rossiiskoi entsiklopedii prava (30-e gg. XIX — nachalo XX v.) [The theory of wrongdoing in the Russian pre-revolution encyclopedia of law (1830s — early 20th century)]. *Vestnik RUDN. Ser. Iurid. nauki* [Messenger of the RUDN. Legal science ser.], 2007, no. 3, pp. 11–31. (In Russian)

Potseluev E. L. Uchenie o pravonarushenii i nakazanii v rabotakh A. N. Radishcheva [The teaching of wrongdoing and punishment in A. N. Radishchev's works]. *Ivanovo-Voznesenskii iuridicheskii vestnik* [Ivanovo-Voznesenskii legal messenger], 2003, no. 1–2, pp. 16–19. (In Russian)

Potseluev E. L. Vidy pravonarushenii v sovremennoi uchebnoi literature po teorii gosudarstva i prava: kriticheskii analiz [Types of wrongdoing in modern textbooks on the theory of state and law: a critical appraisal]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie*, 2004, no. 5, pp. 244–257. (In Russian)

Pozniakov E. A. *Filosofii prestupleniia* [Philosophy of a crime]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2001. 575 p. (In Russian)

Rennenkampf N. K. *Iuridicheskaiia entsiklopediia* [A Legal encyclopedia]. St. Petersburg, N. Ia. Ogloblin Publ., 1913. 302 p. (In Russian)

Rozhdestvenskii A. *Osnovy obshchei teorii prava: kurs lektsii, chitannykh na Vysshikh zhenskikh iuridicheskikh kursakh v Moskve* [The foundations of the general theory of law. A lecture course delivered at the Women's High school of law in Moscow]. Moscow, Publ. V. S. Spiridonova, 1912. 157 p. (In Russian)

Russkaia filosofii prava: filosofii very i npravstvennosti (antologiiia) [Russian philosophy of law]. Comp. A. P. Al'bov, D. V. Maslennikov, A. I. Chislov, S. V. Filippova. St. Petersburg, Aleteia Publ., 1997. 400 p. (In Russian)

Shapoval O. V. *Uchenie N. M. Korkunova o prave*: avtoref. dis. kand. iurid. nauk [N. M. Korkunov's teaching on the law. Synopsis of PhD]. Krasnodar, 2005. 23 p. (In Russian)

Shershenevich G. F. *Obshchaia teoriia prava* [The general theory of law]. Moscow, Publ. brat'ev Bashmakovykh, 1912. Issue 3. 805 p. (In Russian)

Smetannikov D. S. *Shkola kriticheskikh pravovykh issledovani*: avtoref. dis. kand. iurid. nauk [A school of critical legal studies. Synopsis of PhD]. St. Petersburg, 2000. 23 p. (In Russian)

Sorokin P. *Dolgii put'*: avtobiograficheskii roman [A long way: An autobiographic novel]. Transl. from English by P. Krotov, A. V. Lipskii. Syktyvkar, Shypas Publ., 1991. 304 p. (In Russian)

Sorokin P. *Elementarnyi uchebnik obshchei teorii prava v sviazi s ucheniem o gosudarstve* [An elementary textbook of the general theory of law in connection with the teaching of the state]. Yaroslavl', Publ. Iaroslav. Kredit. Soiuza Kooperatorov, 1919. 236 p. (In Russian)

Spiridonov L. I., Chestnov I. L. [L. Petrażycki: his life and scholarly heritage]. Petrażycki L. I. *Teoriia prava i gosudarstva v sviazi s teoriei npravstvennosti* [The theory of law and the state in connection with the theory of morality]. St. Petersburg, Lan' Publ., 2000, pp. 3–18. (In Russian)

Suvorov N. S. *Lektsii po entsiklopedii prava* [Lectures on the encyclopedia of law]. Moscow, Pechatnia A. I. Snigirevoi, 1907. 128 p. (In Russian)

Taranovskii F. V. *Entsiklopediia prava* [Encyclopedia of law]. 3rd ed. St. Petersburg, Lan' Publ., 2001. 560 p. (In Russian)

Trubetskoi E. N. *Entsiklopediia prava* [Encyclopedia of law]. Ed. by V. P. Sal'nikov et al. St. Petersburg, Iurid. in-t Publ., 1998. 184 p. (In Russian)

Velichko A. M. [Afterword]. Taranovskii F. V. *Entsiklopediia prava* [The Law encyclopedia]. 3rd ed. St. Petersburg, Lan' Publ., 2001, pp. 537–538. (In Russian)

Verin V. V. *Pravo v istorii russkoi filosofii* [The law in the history of Russian philosophy]. Moscow, Kant-Tsentr Publ., 2002. 168 p. (In Russian)

Yudina M. I. *Politiko-pravovoe uchenie Maksima Greka: avto-ref. dis. kand. iurid. nauk* [Maksim Grek's political and legal teaching. Synopsis of PhD]. St. Petersburg, 2004. 21 p. (In Russian)